

MONOGRAFIA
POKONFERENCYJNA

SCIENCE,
RESEARCH, DEVELOPMENT

#7

Valletta (Republic of Malta)

30.07.2018- 31.07.2018

U.D.C. 72+7+7.072+61+082

B.B.C. 94

Z 40

Zbiór artykułów naukowych recenzowanych.

(1) Z 40 Zbiór artykułów naukowych z Konferencji Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej (on-line) zorganizowanej dla pracowników naukowych uczelni, jednostek naukowo-badawczych oraz badawczych z państw obszaru byłego Związku Radzieckiego oraz byłej Jugosławii.

(31.07.2018) - Warszawa, 2018. - 96 str.

ISBN: 978-83-66030-42-8

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103

e-mail: info@conferenc.pl

Wszelkie prawa autorskie zastrzeżone. Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane. Wszelkie prawa do artykułów z konferencji należą do ich autorów.

W artykułach naukowych zachowano oryginalną pisownię.

Wszystkie artykuły naukowe są recenzowane przez dwóch członków Komitetu Naukowego.

Wszelkie prawa, w tym do rozpowszechniania i powielania materiałów opublikowanych w formie elektronicznej w monografii należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

W przypadku cytowań obowiązkowe jest odniesienie się do monografii.

Nakład: 80 egz.

«Diamond trading tour» ©

Warszawa 2018

ISBN: 978-83-66030-42-8

Redaktor naukowy:

W. Okulicz-Kozaryn, dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland; The International Scientific Association of Economists and Jurists «Consilium», Switzerland.

KOMITET NAUKOWY:

W. Okulicz-Kozaryn (Przewodniczący), dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland; The International Scientific Association of Economists and Jurists «Consilium», Switzerland;

С. Беленцов, д.п.н., профессор, Юго-Западный государственный университет, Россия;

Z. Ćekerevac, Dr., full professor, «Union - Nikola Tesla» University Belgrade, Serbia;

Р. Латыпов, д.т.н., профессор, Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), Россия;

И. Лемешевский, д.э.н., профессор, Белорусский государственный университет, Беларусь;

Е. Чекунова, д.п.н., профессор, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Россия.

KOMITET ORGANIZACYJNY:

A. Murza (Przewodniczący), MBA, Ukraina;

A. Горохов, к.т.н., доцент, Юго-Западный государственный университет, Россия;

A. Kasprzyk, Dr, PWSZ im. prof. S. Tarnowskiego w Tarnobrzegu, Polska;

A. Malovychko, dr, EU Business University, Berlin – London – Paris - Poznań, EU;

S. Seregina, independent trainer and consultant, Netherlands;

M. Stych, dr, Uniwersytet Pedagogiczny im. Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie, Polska;

A. Tsimayeu, PhD, associate Professor, Belarusian State Agricultural Academy, Belarus.

Recenzenci:

L. Nechaeva, PhD, Instytut PNPU im. K.D. Ushinskogo, Ukraina;

М. Ордынская, профессор, Южный федеральный университет, Россия.

САДЫ И ПАРКИ В АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДА	6
Ахмедова М.	
ИРОНИЯ В ПРОЗЕ ЭРКИНА АЪЗАМА	9
Shofiyev, O.	
УЗБЕКСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЛЮДА И ИХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ СУРХАНСКОГО ОАЗИСА)	11
Турсунов Н.	
ABOUT THE RULE THAT GENERATES PYTHAGOREAN NUMBERS	13
Ibragimov H. H.	
THE ESSENCE OF THE TERM «TECHNOLOGY» IN THE CONTEXT OF CONTINUING EDUCATION OF PROFESSIONALLY ORIENTED TEACHING IN FOREIGN LANGUAGES	16
Sobirjonova M. S.	
EXPORT-IMPORT RELATIONS BETWEEN UKRAINE AND GERMANY	21
Horozhankina N., Hrushka V.	
MODERN NATURAL CONDITIONS OF THE NORTH-WESTERN PRYAZOVIA REGION AS A COASTAL MARINE AREA OF SOUTHERN UKRAINE	25
Prokhorova L.A., Grishko S.V., Nepsha O.V., Bilyk I.I.	
QUESTIONS OF FICTION IN THE AESTHETICS OF DOSTOYEVSKY	28
Akramova E. I., Abdullayeva I. M.	
THE ROLE OF COMPOSITION AT LANDSCAPE GENRE IN FINE ARTS	31
Turakulov A. E., Rasulova A. K., Normamatova N. S.	
ОСОБЛИВОСТІ ГЕНДЕРНИХ КОНЦЕПТІВ У СУЧАСНІЙ ТЕЛЕ-РЕКЛАМІ	33
Чорнодон М. І.	
ФОНЕТИКА И ЕГО ЗНАЧИМАЯ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ	36
Райимов Қ. Қ.	
НАЦІОНАЛЬНІ ОЗНАКИ У ДИЗАЙНІ МАЛИХ АРХІТЕКТУРНИХ ФОРМ	43
Обуховська Л.В.	
ВЛИЯНИЕ СТИЛИСТИКИ БАУХАУСА НА РЕКЛАМНУЮ ГРАФИКУ	47
Прищенко С.В.	
ФОТОГРАФІКА ЯК ВИД МИСТЕЦТВА	52
Сенчук Т.В.	

АБЕРАЦІЯ ОПТИЧНИХ СИСТЕМ В ІЛЮЗОРНИХ ОБРАЗАХ МОРИЦА КОРНЕЛІСА ЕШЕРА Гордієнко А. О.	56
ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ МНОГОСТАНЦИОННОГО ДОСТУПА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕТЕЙ Мерганов Ш. М.	59
THE IMAGE OF BIRDS IN THE LYRIC POETRY OF I.YUSUPOV Ayimbetova Z.	71
GENDER ORIENTATION IDENTITY OF THE UKRAINIAN YOUTH: NEO-TRADITIONAL OR EGALITARIAN Kikinezhdi O.	73
ПСИХОТРАВМУЮЧІ СИТУАЦІЇ ПОВ'ЯЗАНІ З ПОЧУТТЯМ ЛЮБОВІ (РОЗДУМИ НАД КНИГОЮ В. ЛЕВІ “ТРАВМАТОЛОГІЯ ЛЮБОВІ”) Вінтюк Ю. В.	76
GENDER ORIENTATION IDENTITY OF THE UKRAINIAN YOUTH: NEO-TRADITIONAL OR EGALITARIAN Kikinezhdi O.	79
ДИСФУНКЦІЙНА СІМ'Я ЯК СЕРЕДОВИЩЕ ДЕПРИВУВАННЯ ДИТИНИ Кізь О. Б.	82
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА Аитов А.И., Бикташев Д.Р.	85
A GLANCE TO THE CREATIVE WORKS OF THE POET TESHA SAYDALIYEV Ergasheva S. E., Hakimova F. I., Ro'ziboyeva D. G.	87
THE HISTORY OF THE CREATION OF PROSAIC WORKS OF NAVOI Pardaeva I. M.	89
PROTECTION OF JSC MANAGER FROM RESPONSIBILITY FOR COMMERCIAL FAILURE Kamalov M. M.	93

САДЫ И ПАРКИ В АРХИТЕКТУРЕ ГОРОДА

Малика Ахмедова

бакалавр, Узбекистан,

Ташкентский архитектурно-строительный институт

Ключевые слова: сад, парк, город, туризм, архитектура, ландшафт, дизайн.

«Искусство всегда есть попытка создания человеком некоего счастливого окружения. Но если в других искусствах это окружение только частично, то в садово-парковом оно действительно окружает. Это превращение мира в некий интерьер», – писал о садово-парковом искусстве академик Д.С. Лихачёв [1, 7]. Отметим, что сады и парки, это не только произведения «зеленой архитектуры», как многие представляют. Сад в отличии от архитектурных сооружений всегда остаётся «действующим». Это особый микромир, мир тишины, отдалённый от городского быта и каждодневной суеты. Попадая в него, человек как бы настраивается на определённые размышления, раздумья.

Всегда существовало представление о том, что истинный сад должен удовлетворять всем человеческим чувствам: не только зрению, но и вкусу (откуда необходимость и плодовых ягодных растений в саду), слуху (отсюда забота о птицах, шумящих водападах, садовых концертах), обонянию (поэтому постоянное, более или менее настойчивое требование сажать душистые цветы, душистые травы, цветущие

деревья и кустарники), осязанию (пребывание в саду должно было доставлять человеку наибольшее наслаждение) [1, 21].

Однако отмечается определённая трансформация в восприятии функций садов от эстетического к утилитарному, сдвиг в сторону упрощения и усиления внимания на её зрительные аспекты.

В создании садов и парков, традиционным материалом служат сами деревья, кусты, цветы, природа, например, небо, видимое через деревья, а иногда и скульптурные памятники. Особое место в создании садов имеют цветы. Цветы – являются символом красоты, добра, мира и благосостояния. Их выращивание является искусством, требующим особого внимания и заботы.

Садово-парковое искусство и на Западе и на Востоке имеет свои собственные традиции. Обращение к историческому наследию садово-паркового искусства Центральной Азии даёт примеры единства решения функциональных и художественных задач. Для улучшения микроклимата устраивались общегородские и внутриквар-

тальные водоемы-хаузы, на берегах которых выращивались ширококромные тенистые деревья (карагачи, плакучие ивы и др.), устраивались чайханы, а это, в свою очередь, способствовало не только прохладе, но и большой выразительности городских ансамблей. Из истории хорошо известно, что население, проживающее на территории современного Узбекистана, издревле любило цветы и создавало прекрасные сады. Так, многочисленные письменные источники подтверждают, что во времена правления Амира Тимура, были созданы прекрасные сады, утопающие в красивых и нежных цветах, поражавшие своей красотой и богатством красок. Сохранившиеся средневековые миниатюры так же подтверждают, что искусство создания садов было традиционно развито в нашем регионе.

Накануне и в первые годы независимости в Узбекистане действовало более 109 парков отдыха и досуга. В 1993–1994 гг. насчитывалось уже 130 парков отдыха и досуга, а в 2010 году их количество составляло 148. К 2016 году общее количество садов и парков достигло 225. [2, 21].

Отметим, что в последние годы не только в Ташкенте, но и в других городах Узбекистана активно создаются сады и парки. С одной стороны, это послужит улучшению внутреннего микроклимата городов, защитит от солнца в знойные летние дни. С другой, украшение городов садами и парками, повысит интерес к нашему региону зарубежных гостей и привлечёт к

ней поток туристов. Следует отметить, что с принятием Стратегии действий в 2017 году [3], в стране уделяется особое внимание совершенствованию индустрии туризма, повышению качества и эффективности обслуживания. Важным руководством к действию в этом направлении служат Закон Республики Узбекистан “О туризме”.

В настоящее время в большинстве стран мира экотуризм является одной из отраслей, приносящих весомый доход в национальную экономику. Экотуризм, в отличие от других сфер, является доходным и мало затратным бизнесом. Поэтому это направление превращается в один из привлекательных видов туризма в мировом масштабе. В Узбекистане имеются широкие возможности для развития экотуризма. Не только местные, но и зарубежные туристы с большим интересом относятся к зеленым садам и растительному миру, экологически чистым фруктам. Поэтому ведётся активная работа над масштабными проектами по развитию данной отрасли. Эти проекты предусматривают расширение туристических маршрутов, организацию обслуживания туристов, защиту окружающей среды. В связи с этим имеет большое значение принятие Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию цветоводства в Наманганской области» от 16 октября 2017 года. Традиционный «Праздник цветов» проходит в Намангане уже на протяжении 58 лет и является визитной карточкой города. В дни

«Namangan Flowers» весь Наманган превращается в настоящий город цветов. Центральные улицы областного центра украшают цветочные павильоны по самым современным образцам архитектуры и ландшафтного дизайна. В традиционном празднике цветов, демонстрируются различные виды уникальных цветы, выращенные различными организациями и любителями-цветоводами из различных уголков республики.

Модернизация строительной отрасли, его инновационное и передовое развитие, а также разработка и применение в садово-парковой архитектуре современных образцов ландшафтного дизайна, в сочетании с элементами традиционной архитектуры, несомненно, послужат созданию максимально бла-

гоприятных условий для отдыха и времяпровождения населения. Кроме того эти мероприятия, безусловно, ещё более повысят привлекательность Узбекистана для туристов, и послужат увеличению их потока.

Список использованной литературы:

1. Лихачёв Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. – М., 1998. – 343 с.
2. Стратегия действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан и совершенствование духовно-культурной сферы страны. – Ташкент, 2018. – 202 с.
3. Указ Президента Республики Узбекистан «Стратегия действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» // <http://press-service.uz/ru/news/5482/> (10.02.2017 г.).

ИРОНИЯ В ПРОЗЕ ЭРКИНА АЪЗАМА

Obidjon Shofiyev,

PhD student Termez State University (Uzbekistan)

***Annotation.** This article examines the irony of prose in the Uzbek people's writer Erkin Azam. The analyzed of the stories is "The Answer" and "The Year of the Atoi".*

Key words: proza, irony, writer, skill, sarcasm, image.

В творчестве писателя Эркина Аъзама ирония встречается часто. В частности, в повести "Жавоб" ("Ответ") мы сталкиваемся с несколькими видами иронии. Это, особенно, ясно проявляется во взаимоотношениях между Камолиддином сына Элчиева и уго друга Хайдара. В диалоге между Элчиевым и Камолиддином мы встречаем ироническое иносказание:

"... Элчиев чутьчку утихомирился, расслабившись по-отцовски спокойно сказал:

На кого ты похожи, сынок? Пьёшь да пьёшь,,,

Удивительно, Камолиддин тоже ответил таким спокойным тоном:

На вас похож, папочка, на Вас!

Однако, в такой зятаённой безмятежности нельзя было не почувствовать какое-то констатирование или неведомо каку-то иронию.

– На меня?! А что со мной? – ещё со лба сошло пятно, левый глаз был налит кровью округлость век кольце-образно посинели,

Незнаго... – Камолиддин опустил глаза вниз" (1,105).

Стало понятно, здесь намекается на то, что "выпившего" на вечеринке отца Камолиддина избивали хулиганы.

В следующем диалоге использовано порицательное иносказание:

"... Искав пути выхода из положения отец открыто и прямо сказал:

Так и будещ ходить? Когда же ты женишься?

– Жените, – сказал Камолиддин, прямо смотрев ему в глаза. Он это предложение сказал таким спокойствием и простотой – ему как-будто послышалось "купите мне мяч" или "купите велосипед", Элчиев замер от изумления...

– Жените, – повторил с той-же интонацией Камолиддин. – Если они согласны я женюсь на дочери дяди Хайдара Мунире!..

Это уже был до такой степени открытый и откровенный упрёк, даже тяжёлый упрёк, что Элчиев под этими носилками упрёка измучился до костей и суставов" (1,105).

Отношение Хайдара Саада по отношению его друга постепенно изменялось. Сначала дружеское "Нуриддин жура" ("Приятель Нуриддин") (1,114), позже "что, Нуриддинбой" (1,114) (насмешливое иносказание), "Элчиев" (1,114) (не признающее иносказание), "Элчиевич" (1,114) (ироническое иносказание) это всё означает, что Элчиев в обществе превращается в маленького, лишнего человека.

М.Шералиева иносказание в повести "Ответ" объясняет так: "В повести

Эркина Аъзама герой, вынужденно осознающий себя вновь определяющий свое место в общест отношении к окружающим выражается в стиле иносказания” (2,41).

А.М. Кучкарова такого мнения: “Если в повести “Ответ” наблюдается двоякая ирония, то здесь герой возвышен до уровня ведущего стиля иронии” (3,93).

Одним словом, в “Ответе” ирония писателя в обществе принижен, выполнена задача осознания себя, потерявшие своё место героев.

Герой произведения “День рождения Атои” Эркина Аъзама Аскар выделся безрассудностью, резкостью. Перед правдивостью, справедливостью он никого не жалеет. По отношению окружающих явно ироявляется колкость, ирония, насмешка, сарказм. Иносказание во многих случаях был возвышен до уровня сарказма.

В “День рождения Атои” ирония повествовалась без никакой завесы, открыто. Например, Аскар своему дяде, который выгнал из дома жену с пятью детьми в реплике “Теперь найдите бинокль, повесьте на шего, будете разглядывать проходящих девушек и женщин” (4,12) насмешка, ироническое иносказание, а также попытке разъяснение возлюбленной о лучшем золоте, и когда сказал “покупка на четыреста сумов рану морской улитки – это ведь мешанство!” (4,19) насмешливое иносказание или в обращении учителю почему лекцию не записывают в словах “не привык переписывать слова, имеющие в учебнике” явно заметны выражающие недо-

вольство, колкость, саркастическое иносказание.

Также открыто передаётся аллегорические взаимоотношения в мыслях об окружающих, что есть об однокурсниках, учителей. Например, об однокурсник Мадхиддине можно встретить такие насмешки, иронические иносказания: “Знаго, у Мадхиддина Салохиддина дело на мази. Он сейчас спокойный студент, завтра – поклоняющийся аспирант, после – гладенький кандидат наук, в один прекрасный день смотришь – сомедный доктор наук, профессор!”

Сомедный Салохиддинов или простенький – “Мадхиддинжон ака!” Пожалуйста попробуйте, сравняться, уступит ли он!” (4,9).

Вообще иносказание в “День рождения Атои” направлен разоблачении недостатков в обществе. В изображении глубоких корней недостатков и пережитков, дошедших до крайности в обществе подхалимство, притворство, карьеризм являются для писателя основным средством в описании беззастенчивого упрямого Аскара.

REFERENCE

1. A'zam E. Javob / Kechikayotgan odam. Qissalar. – T.: “Sharq”, 2002.
2. Sheraliyeva M. 80-yillar o'zbek nasridagi kinoya xususida // O'zbek tili va adabiyoti, 2002. №1.
3. Qo'chqorova M. Erkin A'zam nasri va kinoyaviy badiiy shartlilik //Erkin A'zam badiiy olami: Ilmiy maqolalar va suhbatlar to'plami. – T.: Turon zamin ziyo, 2014.
4. A'zam E. Otoyining tug'ilgan yili / Kechikayotgan odam. Qissalar. – T.: “Sharq”, 2002.

УЗБЕКСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЛЮДА И ИХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ СУРХАНСКОГО ОАЗИСА)

Нурилла Турсунов,
докторант ТермГУ (Узбекистан)

***Annotation:** the article focuses on the method of preparing national dishes. And as a result of the author's research, southern Uzbekistan and especially our ancestors who lived in Sopolitepa (Sherobod area) opened their way of life. Also this article deal with the delicious dishes of the Surkhan oasis, their varieties and methods of cooking.*

Key words: traditions, customs, dishes, farming, vegetables, fruits, mill, tandir, slack, chicken soup, sumalak.

Традиции, обычаи, а также культура по приготовлению блюд узбекского народа имеет многовековую историю. Приготовление блюд нашли своё отражение в образе жизни, обычаях и традициях, в обликах трудовой деятельности народа. Вот и поэтому традиция и культура приготовления блюд являются неразрывной частью жизни населения Сурханского оазиса.

Анализ традиционных блюд Сурханского оазиса с точки зрения этнографии показали, что приготовленные и употреблённые в пищу блюда, на исследуемой территории в конце XIX – начале XX века, как и другие узбекские блюда отличались своей общностью и своеобразными качествами.

На порядок приготовления и приёма традиционного блюда прежде всего повлиял природный климат и хозяйственная жизнь населения. На основе этих факторов формировались своеобразные блюда и правила их приёма.

В состав блюд оседлого населения, которое занималось земледелием вхо-

дили пшеница, фрукты и овощи. Основной рацион пищи этнических групп, занимающихся сельским хозяйством, состоял из мяса и молочных продуктов.

В приготовлении узбекских национальных блюд издавна широко использовались мясо, растительные продукты. Широко применялись в питании пшеница, овёс, рис, горох, маш, морковь, лук, репа, лён, кунжут, тыква, дыня, арбуз и другие овощи. Поэтому использование в блюдах мясных продуктов в узбекской кулинарии имеет особое значение.

В результате проведённых работ исследователями- историковедом стало известно, что наши предки, жившие на юге Узбекистана, в частности, в Сапаллитепе (в Шерабадском районе) занимались земледелием, которое основывалось на искусственном орошении. Сапаллитепинцы из пшеницы, ячменя и просо готовили бузу (алкогольный напиток из мелкого риса). У них имелись ручная мельница

и тандыр (глиняная печь для печения лепёшек). Животноводы в основном потребляли мясо. Жители Сапаллитепы 4 тысячи лет назад потребляли животное мясо, растительные и молочные продукты. Из мяса 20-ти домашних, диких животных и птичьего мяса готовили различные блюда. (1,8-9).

Национальные блюда населения Сурханского оазиса можно разделить на две части: густые и жидкие блюда. В свою очередь методика приготовления вторых блюд по своим разнообразиям подразделялись на: полу густые и густые блюда, то есть блюда приготовленные из зерна, теста, молока, а также из яиц, мяса (2,6-8).

Так как в рационе питания хлеб занимал важное значение к нему относились по особому. Такие качества как уважительное и почетное отношение к хлебу прививались детям с детства, старшие разъясняли им, чтобы крошки хлеба не падали на землю под ноги, чтобы всегда с уважением относились к хлебу. За столом глава семьи первым крошил лепёшку, после чего остальные члены семьи начинали приём пищи. Исстари к хлебу относились как к святому, приносили клятву хлебу.

По обычаям Сурханского оазиса перед гостем на скатерть клали по две лепёшки. Также в этом регионе пекли пшеничный хлеб, ячменный хлеб, лепёшку из кукурузной муки, лепёшку со шкварками, со сливками, тонкую, пресную лепёшку, лепёшку купкан (лепёшка с дрожжами), молочную лепёш-

ку, тыквенную лепёшку, с луком, с чернушкой, с кунжутом, слоёную лепёшку, жаренную лепёшку, твёрдую лепёшку и другие (3, 106).

В заключении хочется отметить, что блюда, виды и способы их приготовления в жизни населения Сурханского оазиса до сих пор сохранили свои особенности. Если рацион чигатайцев “каршинцев” состоятельных семей состоял в основном из зерновых продуктов и имели своеобразные особенности, то традиционные блюда кунгратов, джузов, локайцев, катаганов, дурманов, которые в основном занимались животноводством состояли из мясных и молочных продуктов. Такие же удивительные своеобразные особенности отразились в обрядах, традициях и обычаях, хозяйствах, строительствах, традиционных украшениях населения оазиса.

Это и является важной материальной, культурной и духовной сокровищницей народов южного Узбекистана.

REFERENCE

1. Ботиров А, Бекмуродов А. «Дастарханы наших предков» // Наука и Жизнь. 1986. 9 С. 8-9.
2. Худойшукуров Т и др. Узбекские национальные блюда. Т.: «Шарк», 1995. С. 6-8.
3. «О видах и разнообразиях хлеба и хлебной продукции среди узбеков» См.: Махкамова Г.М., Погосянц А.И., Свинкин С.Н., Узбекские лепешки С.32: Шаниязов К.Ш Пицца// Этнографические очерки материальной культуры узбеков в конце X I X-Начале XX в. Т., 1981. С. 106.

ABOUT THE RULE THAT GENERATES PYTHAGOREAN NUMBERS

Ibragimov Husniddin Hikmatovich,

Termez State University Teacher of the Denov branch (Uzbekistan). Email: bilolqorjovov@gmail.com

Annotation: *The uniqueness of the Pythagorean numbers is based on clear examples. There are numerous infinite ways to find Pythagorean numbers. A new interpretation of the transition from the new method to the next. Enhancement of some of these rules with the examples increases student interest.*

Key words: Pythagorean numbers, uniqueness, infinite number of methods, appearance, formula.

О правиле создающей числа Пифагора

Расширение количества участников в обсуждение пифагоровых чисел естественно. Причиной тому является то, что есть много людей которые имеют понятие об этих числах, а также частотность пользования этих чисел всеми в повседневной жизни.

Если считать эти числа (n, m, t) троичностью плюсовых целых чисел равенство $n^2 + m^2 = t^2$ (1) является правомерным.

В случае $a > b$, a и b для целых плюсовых чисел при помощи формулы $n = a^2 - b^2$, $m = 2ab$, $t = a^2 + b^2$ образует троичные типа $(3, 4, 5)$, $(5, 12, 13)$, $(7, 24, 25)$, $(8, 15, 17)$, которые известны большинству, но при этом появится вопрос о количестве формулы (1), а правила создающие числа Пифагора бесчисленные. Значит, 1-решение:

$$(a^2 - b^2)^2 + (2ab)^2 = (a^2 + b^2)^2 \quad (2)$$

$$\frac{(a^2 - b^2)^2 ((2abc)^2 - (a^2 + b^2)^2)^2 + (2ab)^2 ((2abc)^2 - (a^2 + b^2)^2 (2c - 1))^2}{(2ab)^2} = (a^2 + b^2)^2 ((a^2 + b^2)^2 + (c^2 - 2c)) \quad (3)$$

Если при помощи формулы (2) найдем числа Пифагора, то и из другой формулы (3) тоже можно вывести эти числа. Например,

$$\text{для } a = 2, b = 1, \text{ из формулы (2) } 3^2 + 4^2 = 5^2$$

$$\text{для } a = 2, b = 1 \text{ и } c = 3, \text{ в другой формуле (3) } 76^2 + 357^2 = 365^2$$

также присваивая другие значения на a , b и c можно найти числа Пифагора. Если внимательнее присматриваться на формулы (2) и (3), можно вывести из (2) (3), из (3) следующие числа Пифагора и т.д. и это можно продолжить до получения бесчисленного количества формулы (1), до бесконечности. Если учитывать что первый и второй соединяемы в формуле (1) и итог умножая на неизвестное ($c \neq 2$) на квадрат неравных чисел, то формулу (3) можно отразить в виде

$$n^2 s^2 + m^2 q^2 = t^2 r^2 \quad (4)$$

в случае c (4) привлекает внимание интересное одно обстоятельство, то есть один из $n^2 s^2 + m^2 q^2 = t^2 r^2$ (4) одновременно смог бы обнаружить разные троичности

Пифагора. Путём участия левой части обеих и из $n^2s^2+m^2q^2=k^2$ можно получить троицность Пифагора и для этого

$$\begin{aligned} n &= 8de(d^2+e^2) & m &= (d^2+e^2)^2 - (4de)^2 & t &= (d^2+e^2)^2 + (4de)^2 \\ s &= 4u^2(d^4-e^4) & q &= (u(d^2-e^2))^2 - (u(d^2+e^2))^2 & r &= (u(d^2-e^2))^2 + (u(d^2+e^2))^2 \\ k &= 4u^2(d^2+e^2)^4 \end{aligned}$$

Например, посмотрим результат в случае $d=2, u=1$ и $e=1$, результат $n=80, m=39, t=81, s=60, q=11$ и $k=2500$, то есть

$$\begin{aligned} 80^2+39^2 &= 81^2 \\ 11^2+60^2 &= 61^2 \\ 880^2+2340^2 &= 2500^2 \end{aligned}$$

Теперь ознакомимся с бесконечностью основы, создающий числа Пифагора путём 2-решения, скажем:

$$n^2+m^2=t^2 \tag{1}$$

выполним, в таком случае

$$(2n+m+t)^2+(n+m+t)^2=(3t+n+m)^2 \tag{5}$$

тоже решается, и точно также

$$(9n+8m+1^2t)^2+(8n+9m+1^2t)^2=(17t+1^2n+1^2m)^2 \tag{6}$$

$$(50n+49m+70t)^2+(49n+50m+70t)^2=(99t+70n+70m)^2 \tag{7}$$

$$(289n+288m+408t)^2+(288n+289m+408t)^2=(577t+408n+408m)^2 \tag{8}$$

$$(1682n+1681m+2378t)^2+(1681n+1682m+2378t)^2=(3363t+2378n+2378m)^2 \tag{9}$$

получаем эти данные и это можно продолжить бесконечно и получим бесконечное число основ (1), дающие множественное количество чисел Пифагора. Выше приведенным основам (1), (5), (6), (7), (8) и (9) присвоив значение n, m и t найдем числа Пифагора, например,

$$\begin{aligned} 3^2+4^2 &= 5^2 \\ 20^2+21^2 &= 29^2 \\ 119^2+120^2 &= 169^2 \\ 696^2+697^2 &= 985^2 \\ 4059^2+4060^2 &= 5741^2 \\ 23660^2+23661^2 &= 33461^2 \end{aligned}$$

достигнув этих результатов и обращая на них пристальное внимание увидим получении чисел Пифагора с зазором между их катетами в одну единицу. Здесь необходимо подчеркнуть, что на место n, m и t , можно вставит случайную основ выдающую троицность Пифагора. Например,

$$\begin{aligned} n &= (a^2-b^2)((2abc)^2-(a^2+b^2)) \\ m &= 2ab((2ab)^2-(a^2+b^2)^2(c-1)) \\ t &= (a^2+b^2)((a^2+b^2)^2+(c^2-c)(2ab)^2) \end{aligned}$$

Давайте, здесь остановимся на появлении чисел в скобках в (8), для этого воспользуемся числами основы (7) таким образом, $289=(50+49)2+49$

$$288=289-1$$

Литература.

1. Fizika, matematika va informatika ilmiy-uslubiy jurnal 1-2012.
2. Kurosh A.G. Oliy algebra kursi. Toshkent, "O'qituvchi". 1975 y.

THE ESSENCE OF THE TERM «TECHNOLOGY» IN THE CONTEXT OF CONTINUING EDUCATION OF PROFESSIONALLY ORIENTED TEACHING IN FOREIGN LANGUAGES

Sobirjonova Mukhlis Sobirzhonovna,

applicant, Denau Branch

Termez State University (Uzbekistan)

Email: bilolqorjovov@gmail.com

***Аннотация:** в работе рассматривается методика изучения понятие «технология» в контексте непрерывного образования будущего специалиста обучения иностранным языкам и разработана повысить качество профессионально-ориентированной иноязычной подготовки будущих бакалавров педагогического цикла.*

Ключевая слова: общества, основа, интеграция, мир, политика, экономика, культура, пространство, интерес, государства, права, процесс, договор, контракт, законодательства, страна, контрагент, язык, профессионал, деятельность.

***Abstract:** The paper considers the technique of studying the concept of «technology» in the context of continuing education of the future specialist in teaching foreign languages and has developed to improve the quality of professionally-oriented foreign language preparation of future bachelors of the pedagogical cycle.*

Key words: societies, foundation, integration, peace, politics, economy, culture, space, interest, states, rights, process, contract, contract, legislation, country, counterpart, language, professional, activity.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЕ «ТЕХНОЛОГИЯ» В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Собиржонова Мухлиса Собиржонова,

соискатель, Филиала Денау

Термезский государственный университет(Узбекистан)

Email: bilolqorjovov@gmail.com

Крупномасштабные изменения в узбекском обществе, произошедшие за последние два десятилетия, не только заложили основы интеграции Республики Узбекистан в мировое политическое,

экономическое и культурное пространство, но и определили необходимость последовательного отстаивания национальных интересов нашего государства с учётом норм международного права.

Обеспечение данных процессов возложено на юристов-международников, которые осуществляют разработку и экспертизу межгосударственных договоров, международных контрактов и других коммерческих соглашений, анализируют изменения в национальных законодательствах различных стран, ведут переговоры с иностранными контрагентами и решают многие другие вопросы. Выполнение данных обязанностей не представляется возможным, если современные выпускники не будут владеть иностранным языком на том уровне, который сможет обеспечить высокую результативность их профессиональной деятельности в многополярном и поликультурном мире.

Это дает возможность говорить о том, что способность специалиста осуществлять иноязычную коммуникацию для межличностного и межкультурного взаимодействия стала рассматриваться в качестве общекультурной компетенции, а способность вести профессиональную иноязычную коммуникацию – в качестве общепрофессиональной компетенции. Однако анализ сфер, ситуаций и тематики профессионального иноязычного общения специалистов международно-правового профиля позволяет сделать вывод о том, что высокий уровень владения иностранным языком представляет собой неотъемлемое условие их эффективной профессиональной деятельности, что, в свою очередь, дает основание отнести компетенцию в области ведения профессиональной ино-

язычной коммуникации студентами данной специализации к категории профессиональных компетенций. Следовательно возникает естественный вопрос: как повысить качество профессионально-ориентированной иноязычной подготовки будущих бакалавров международно-правового профиля?

Известно, что до второй половины XX века термин «технология» использовался преимущественно в промышленности, откуда он был заимствован в другие области деятельности и теперь может рассматриваться в качестве социально и тезис о том, что образовательный процесс может и должен быть описан в качестве системы определенных последовательных функций, операций и действий обучающегося и педагога, т.е. с технологической точки зрения, в настоящее время не оспаривается, хотя само определение понятия «технология» в качестве психолого-педагогической категории ещё не сформировалось и порождает серьезные научные дискуссии [3, с. 5]. Термин «технология» чаще всего используется для обозначения совокупности способов и приёмов, используемых преподавателем с целью педагогического воздействия на обучающихся [6, с. 354], реализующей научно-обоснованный проект дидактического процесса» [4, с. 20], технология, с одной стороны, как способ технизации процесса обучения, а с другой – как совокупность необходимых процедур для проектирования новой или модернизации существующей практики обучения.

Таким образом, что наряду с понятием «технология», используются термины «педагогическая технология», «технология обучения», «образовательная технология», «технология в образовании», причём отдельные авторы употребляют их взаимозаменяемо, в то время как другие отрицают их тождественность. Не углубляясь в суть терминологических нюансов, которые многие исследователи считают весьма существенными, подчеркнём, что термин «педагогическая технология» и связанные с ним производные в большей степени подчёркивают единство обучения и воспитания, в то время как термин «технология обучения» акцентирует образовательную направленность. Следовательно, что термина «технология обучения», или сокращённо «технология», понимая под ними законосообразную педагогическую деятельность, реализующую научно обоснованный проект дидактического процесса и обладающую более высокой степенью эффективности, надёжности и гарантированности результата, чем это имеет место при традиционных моделях обучения, так как понятие «технология обучения» находится в тесной связи с понятием «методика обучения».

Главными структурными компонентами учебной мотивации студента любого профиля, по мнению большей части исследователей, являются отзывы, потребности и цели. В зависимости от доминирующих мотивов выделяются два основных типа мотивации: внешняя и внутренняя. Если побужда-

ющие деятельность мотивы не связаны с ней непосредственно, то они определяются в качестве внешних. В противном случае – мотивы являются внутренними. Внутренняя мотивация, в виде стремления узнать что-то новое, расширить и углубить свои знания, непосредственно связана с самой учебной дисциплиной. Внутренние мотивы, как правило, являются актуальными и близкими для обучающегося. Внешние мотивы, в виде высокой заработной платы или социального статуса, выступая в качестве побуждения к действию, могут усиливать внутреннюю мотивацию. Внешние мотивы могут быть широко социальными или личностными, но ни в том, ни в другом случае они не имеют непосредственного отношения к изучаемому предмету. Внешние мотивы чаще выступают в качестве дистантных, рассчитанных на конечный результат обучения [5]. Таким образом, что внутренняя мотивация изучения языка специальности обладает следующими характеристиками: 1) стремление к коммуникации. Желание «говорить» на иностранном языке является наиболее выраженным стимулом к его изучению. В связи с этим в учебном заведении должны создаваться все условия для коммуникации на иностранном языке не только во время занятий, но и при чтении лекций по профилирующим предметам зарубежными специалистами, а также во время конференций, стажировок и других видов УД; 2) стремление к новизне. Новизна может быть абсолютной и относитель-

ной. Относительная новизна имеет большую мотивационную силу. Если будущие юристы при изучении иностранного языка специальности будут опираться на уже знакомую правовую информацию, но при этом получать новые знания – мотивационная ценность дисциплины «Иностранный язык» значительно возрастет; 3) стремление к эффективности. Достичь большей эффективности обучения можно только через приобретение новых знаний, полезность которых не вызывает сомнения. Использование при изучении иностранного языка контекстного подхода, интегрирующего в образовательный процесс отдельные аспекты будущей профессиональной деятельности, в значительной степени повышает уровень эффективности обучения; 4) стремление к личностному самоопределению. Личностно-деятельностный подход к изучению иностранного языка предоставляет обучающемуся относительную свободу в формировании своей образовательной траектории, одновременно перекладывая на него ответственность за результаты учебной деятельности, что само по себе является одним из способов стимулирования мотивации; 5) стремление к творчеству. Данная потребность реализуется через выполнение заданий, требующих проявления индивидуальности.

Практика показывает, что преподавателю, тем не менее, следует учесть, что количество «творческих» заданий не должно перегружать учебный процесс, так как это, в свою очередь, мо-

жет привести к снижению мотивации. Помимо стимулирования учебной мотивации ещё одним важным аспектом современной технологии профессионально-ориентированного обучения становится последовательное развитие профессиональной мотивации. Мы пришли целый ряд лингводидактических технологий, к которым, среди прочих, относятся: информационно-коммуникационные технологии, интерактивное обучение иностранным языкам, игровые технологии, технология ситуационного анализа, технология лингвистических задач, проектная технология, технология автономного изучения языка «Европейский языковой портфель», «Профессиональный портфель иноязычных возможностей» и т.д.

Мы предполагаем, что 1) большую самостоятельность студентов при выборе своей образовательной траектории; 2) активное использование ранее накопленных ими языковых и предметных знаний; 3) счёт личностных и профессиональных интересов студентов, морально-этических и нравственных качеств их личности; 4) формирование учебных умений будущих бакалавров в соответствии с индивидуальными учебными стратегиями; 5) повышение автономности обучающихся в образовательном процессе; 6) ограничение ведущей роли преподавателя; 7) использование аутентичных учебных материалов. Кроме того, мы можем определить систему дидактических, методических, психолого-педагогичес-

ких и собственно лингвистических принципов, имеющих первостепенную важность для разработки технологии обучения юристов международников иностранному языку специальности. Таким образом, контекст-ситуация позволяет соединить все внутренние (мотивация) и внешние (формы, методы) компоненты содержания обучения, способствуя эффективному формированию у обучающихся профессиональных компетенций и дискуссия, групповое практическое занятие, анализ профессионально-значимых ситуаций, разыгрывание ролей, имитационное моделирование. В интеграции этих видов деятельности и осуществляется развитие личности будущего специалиста. Это дает возможность, что технология профессионально ориентированного обучения иностранным языкам, направленная на формирование профессиональной языковой личности будущего специалиста, должна инкорпорировать в себе следующие компоненты: 1) концептуальный компонент, определяющий подходы к профессионально-ориентированному обучению и его принципы; 2) целевой компонент, включающий конечную и частные цели обучения; 3) содержательный компонент, конкретизирующий содержание обучения; 4) мотивационный компонент, обеспечивающий заинтересованность обучающихся в результатах УД по изучению иностранного языка специальности; 5) ор-

ганизационный компонент, обуславливающий формы взаимодействия преподавателя и обучающегося; 6) процессуальный компонент, раскрывающий организацию учебного процесса; 7) контрольно-оценочный компонент, определяющий способы контроля успешности процесса обучения и оценки образовательных результатов; 8) результативный компонент, фиксирующий достигнутые в процессе обучения результаты.

Литература

1. И.А. Каримов. Юксак маънавият енгилмас куч. Тошкент, Маънавият, 2008.
2. Ш. М. Мирзиёев. 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устивор йўналиши бўйича ҳаракатлар стратегияси. Тшкет, 2017 йил, 7 феврал, Пф 4947. Ўз Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 йил, 6(766)-сон.
3. Виленский, В. Я. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: учеб.пособие/ В.Я. Виленский, П.И. Образцов, А. И. Уман; под ред. В. А. Сластенина. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 192 с.
4. Сластенин, В. А. О современных подходах к подготовке учителя / В. А. Сластенин, Н.Г. Руденко // Педагог.наука, технология, практика. – 1996. – № 1. – С. 17–28.
5. Тальзина, Н.Ф. Формирование познавательной деятельности учащихся. – М.: «Знание», 1983. – 96 с.
6. Щукин, А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. – М.: Издательство «Икар», 2011. – 454 с

EXPORT-IMPORT RELATIONS BETWEEN UKRAINE AND GERMANY

Natalia Horozhankina, Victor Hrushka

Associate Professors of the Department of Physical and Economic Geography of the Oles' Honchar Dnipro National University

Keywords: export-import relations, Ukraine, Germany, investors, products and services.

The structure of foreign trade of Ukraine is due to the specialization of its economy. The export structure is dominated by ferrous metals and their products (38% of Ukraine's total exports), food products (more than 9%), ores and mineral fuels (8%), chemical industry products (more than 10%) and machine building (almost 13%). The import is dominated by: mineral fuel (almost 46% of total imports), nuclear reactors, boilers and equipment for the electric power

industry (more than 11%), products of other branches of machine-building (almost 9%), chemical industry products (more than 8%) and others [3].

An important and leading trade partner for Ukraine is the Federal Republic of Germany. It is one of the most economically developed countries in the world, one of the main trading and investment European partners of Ukraine, thus creating a solid foundation for bilateral cooperation [2].

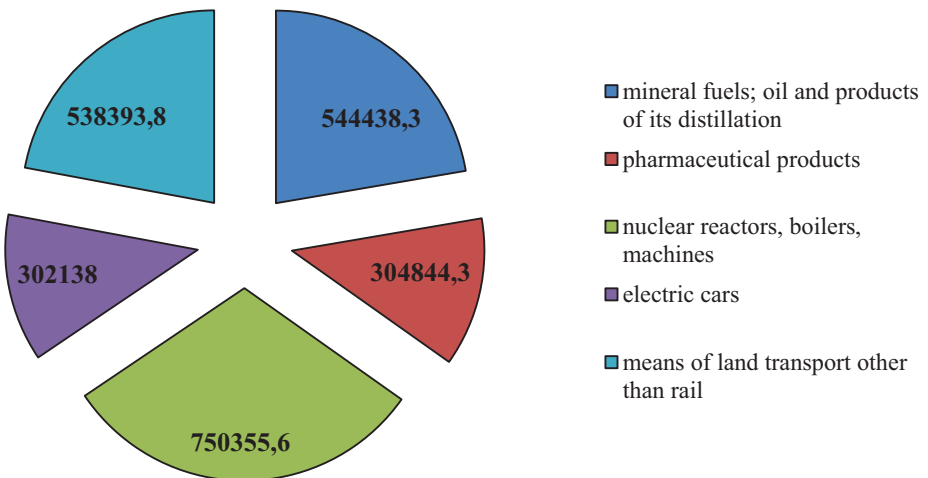

Figure 1 Imports of goods to Ukraine from Germany as of 2016, ths USD. USA (compiled by the author according to [1])

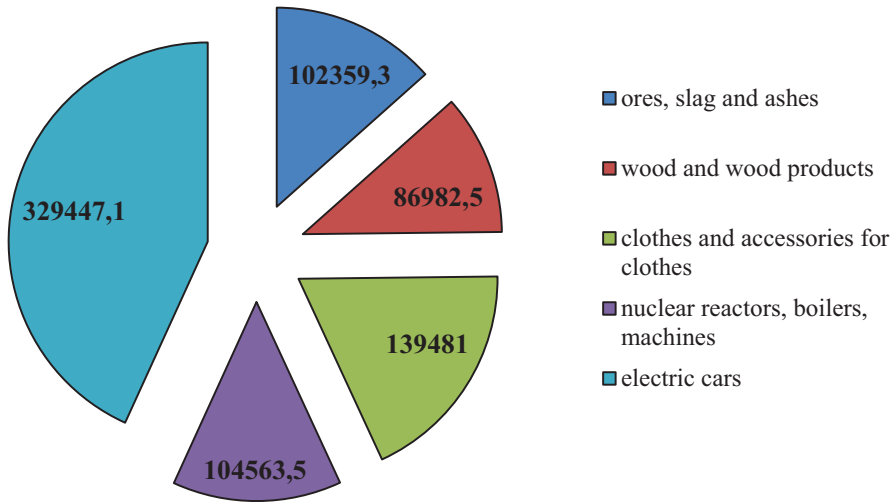

Figure 2 Exports of goods from Ukraine to Germany, as of 2016, ths USD. USA (compiled by the author according to [1])

Germany’s greatest interest in Ukraine belongs to the medium-sized business sector. Partnerships have been established between Lviv and Freiburg, Poltava and Filderstadt, Leinfelden-Echterdingen, Kiev and Munich, Leipzig, Odesa and Regensburg.

It has been established that most of the major partner cities are located in the federal states of Bavaria and Baden-Württemberg, with the highest industrial potential, the vast majority of the map of Ukraine is in the west and in the central part.

Investors from Germany are interested in various Ukrainian industries. Firstly, it is the metallurgy sector, energy, as well as communal infrastructure. Important for Germany is the agrarian sector.

The most important thing in the current situation is accelerated production and export trade, which will enable

Ukraine to overcome its crisis situation.

Most significant in the current provisions are accelerated production and export trade, which will allow Ukraine to overcome its crisis.

Imports from Germany and Ukrainian exports to Germany are made using finished industrial products. Major part of Ukrainian exports are industrial goods and high-tech products (Fig. 1).

Nuclear reactors, boilers, machinery (31%), land transport vehicles, except for rail (22%), mineral fuels, oil and products of its distillation (22%), pharmaceuticals (13%) and electric machines (12%) are dominant in exports from Germany to Ukraine (Fig. 2).

In Ukrainian exports, electric machines predominate (43%), in the second place – clothing and accessories to clothing, textile (18%), followed by nuclear reactors, boilers, machinery (14%), ore slag

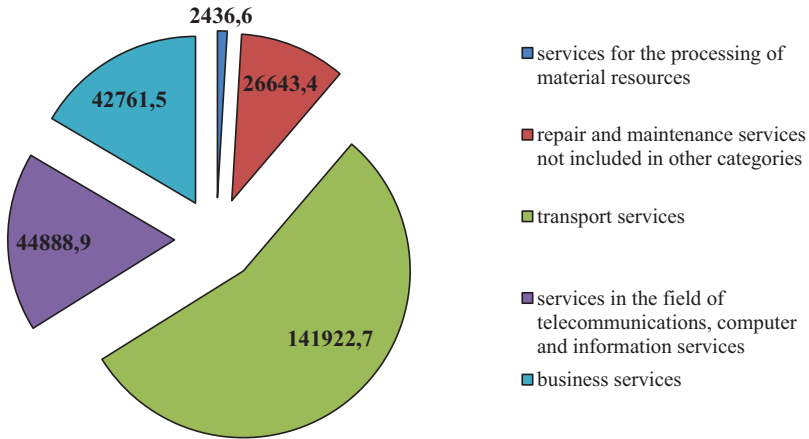

Figure 3 Imports of services to Ukraine from Germany, as of 2016, ths USD. USA (compiled by the author according to [1])

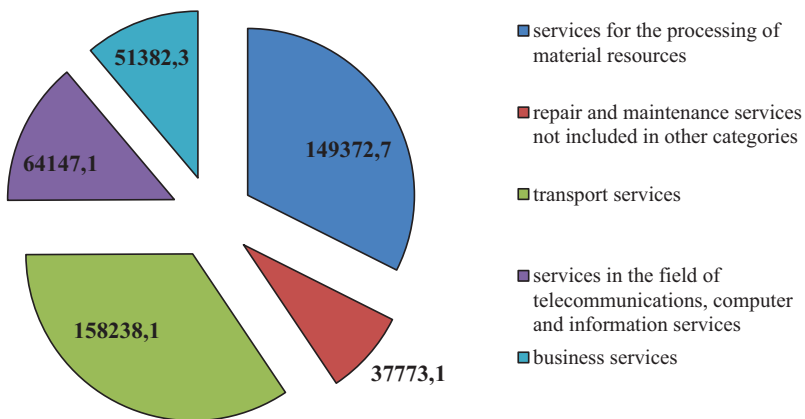

Figure 4 Export of services from Ukraine to Germany, as of 2016, ths USD. USA (compiled by the author according to [1])

and ash (14%) and wood and wood products (11%).

Ukraine is forced to be a supplier of raw materials at a low cost without being able to specialize in the production of high-tech or material-intensive products exported from Germany at more significant prices, resulting in a negative balance.

In the import of services from Germany to Ukraine (Fig. 3), transport ser-

vices are the most significant (55%). Further on the volume of services are business services (17%). The smallest part is telecommunication, computer and information services (17%). The smallest part among the five main types of services is the repair and maintenance services, which are not classified in other categories (10%) and services for the processing of material resources (1%).

Among the exports of services that Ukraine supplies to Germany (Fig. 4), transport services predominate (34%). The second place is the processing of material resources (33%), in the third place – telecommunication, computer and information services (14%), followed by business services (11%), technical repair services service (8%).

It is worthwhile to note the great benefit of Germany, which provides Ukraine with assistance related to military actions in the east of the state. Humanitarian aid, first of all, is a commodity of basic necessity for passing the winter period, as well as financial, for the development of the social sphere, this is an extremely important factor, as Ukraine at the present stage needs comprehensive support.

In particular, Germany has allocated 25 million Euros for housing for internally displaced persons and 500 million Euros credit guarantees for the reconstruction of the Donbas infrastructure [2].

In numerous legal acts, the foreign-economic relations between Ukraine and Germany are fixed, and therefore countries in the future intend to continue to cooperate.

References:

1. Derzhavna sluzhba staty'sty'ky' Ukrainy' [Elektronny'j resurs]. – Rezhym dostupu: <http://ukrstat.org/uk>
2. Posol'stvo Ukrainy' v Nimechchyni. Torgivel'no-ekonomichne spivrobitny' cztvo [Elektronny'j resurs]. – Rezhym dostupu: <http://germany.mfa.gov.ua>
3. Publikaciya dokumentiv Derzhavnoyi Sluzhby' Staty'sty'ky' Ukrainy'. Geografichna struktura zovnishn'oyi torgivli tovaramy' [Elektronny'j resurs]. – Rezhym dostupu: <http://ukrstat.org>

MODERN NATURAL CONDITIONS OF THE NORTH-WESTERN PRYAZOVIA REGION AS A COASTAL MARINE AREA OF SOUTHERN UKRAINE

Prokhorova L.A.

Candidate of Geological Sciences, Associate Professor

Grishko S.V.

Candidate of Geographical Sciences

Nepsha O.V.

Senior Lecturer

Bilyk I.I.

Bachelor of Geography Bohdan Khmelnytsky Melitopol State Pedagogical University

Key words: geology, geomorphology, hydrological conditions, steppe zone, relief, spit, steppe vegetation, climate, soils, geocological problems.

The North-Western Pryazovia region as a geographical territory is limited: from the east by the watershed line of Berda river; from the west and north-west by the watershed line of the Dnieper and Milk river (including the Large Utlyuk basin); in the north by the watershed line of the Pryazovia Upland between Berda river and tributary systems of Mokra and Sukha Konca, Haychur and Kamenka rivers. From the south, the area is limited by the coastline of Azov sea, with its bays and estuaries. The North-Western Pryazovia region is the extreme southern and south-eastern part of the Ukrainian crystalline shield, which goes into the Black Sea basin and bounded by faults. It extends from north to south for 148 km and from west to east for 200 km. The area is about 11173 km² [7,7-13].

The North-Western Pryazovia region is the part of the Azov-Kuban geomor-

phological province, which covers a variety of structural regions: the extreme western part of Donetsk folded structure, southern outskirts of the Ukrainian crystalline shield (Azov array), and adjacent the Black Sea basin. The flat nature of the North-West Azov defined by the persistent dip territory during the late Cenozoic, which contributed to the accumulation of powerful marine and continental sediments. Tectonic structure of the foundation is very complex and is determined by the development of various size, type, morphology of folded and discontinuous dislocations. The depth of crystalline rocks increases from Azov shield block, where they come to the surface in the direction of the west and south. The upper, Meso-Cenozoic, structural floor lies with a sharp angle and stratigraphic inconsistency (Paleozoic sediments in this area are not available) on much dissected sur-

face of the crystalline basement, forming the bumps of its relief. The cutting of a sedimentary rock is composed by Mesozoic rocks (Lower and Upper Cretaceous) and Cenozoic (Paleogene and Neogene sections). Orographic and geomorphological elements of the North-Western Pryazovia region are due to the structural plan of the territory. Weak shared marine, estuary and marine Pliocene-Pleistocene alluvial plains, which are extended along the coast of the Azov Sea correspond to the deep diving of crystalline basement. According to the geomorphological zoning scheme the North-Western Pryazovia region includes the Azov Upland and the Black Sea Lowland, which contain such geomorphological regions: Western Donetsk slope-highland region, Azov watershed structural denudated hills, Azov sloping dissected accumulative-denudated plain, Azov accumulative lowland plain, the Black Sea loess accumulative plain [7,75-79].

The climate features of the North-Western Pryazovia region (high temperatures in summer, the cold winters, the lack of rainfalls) greatly influence the development of erosion processes. High temperatures and relatively low humidity promote drying of the soil and thereby accelerate the wind erosion. The development of wind erosion is also affected by the eastern and north-eastern high speed winds. A small amount of rains and their falling character lead to the fact that the soil loses its ability to absorb large amounts of water during raining. The excess of water flows down the slopes, and there is a surface and linear erosion [7,13-16].

The North-Western Pryazovia region is located in the steppe zone, as it is mainly characterized by black soils. Among black soils in the area there are ordinary black and southern. Large areas are occupied by a chestnut soils and salts. The rate of erosion depends on the soil properties. Soils of the North-Western Pryazovia region are formed in loess rocks and so have light texture. They are easy to erode and deflate, have low erosion resistance [9,269-278].

The steppe vegetation is dominated throughout the North-Western Pryazovia region: xeromorphous cereals and certain grasses. The natural vegetation occupies only 3,4% of the total land area. Plowed about 80% of the soils, the absence of natural vegetation increases the destruction of soil due to water and wind erosion [1,234-235].

A common manifestation of numerous external geological processes, marine, ground and surface waters, causes the extensive development of modern geological processes in the coastal strip zone. The most common processes are: erosion, abrasion, denudation, alluvial, talus, eolian, accumulative and others. Depending on the distribution and intensity of a process, the North-Western Pryazovia region has the following types of the coast: sliding abrasion, sweeping abrasion, accumulative abrasion, aligned cumulative, ancient abrasion, deltoid, anthropogenic [2-5,8,10].

Coastal shore forms are suitable for recreation. There are a large number of bays – Obytichna, Berdyanska, Taganrozk; long sand spits – Fedotova, Peresyp, Obytichna, Berdyanska, Bilosaraiska,

Kryva. The resorts have identified a number of areas along the northwest Azov Sea coast: Kyrilivska, Pryazovska, Prymorska, Berdyanska, which are suitable for recreation [6,114-116].

Reference:

1. Иванова В.М. Основні чинники деградації земель Запорізької області /В.М. Иванова, О.В. Непша// Географія та екологія: наука і освіта: матеріали VII Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю, м. Умань, 19-20 квітня 2018 р. – Умань: ВПЦ «Візаві», 2018. –С.234-235.
2. Даценко Л.Н. Динамика склонов северо-западного побережья Азовского моря/ Л.Н. Даценко, Т.В. Завьялова, В.М. Иванова, С.В. Гришко, А.В. Непша// Устойчивое развитие территорий: теория и практика: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (20 мая 2010 г.). – Уфа: ФГОУ ВПО «Башкирский ГАУ», 2010. –С.130-134.
3. Непша О.В. Динаміка північного берега Азовського моря/О.В. Непша// Фізична географія і геоморфологія. – К.: ВГЛ «Обрії», 2010. – Вип. 3 (60). –С.242-245.
4. Непша О.В. Про будову кіс Північного Приазов'я/О.В. Непша// Геологічний журнал. – 2013. – № 3. – С. 44-50.
5. Непша О.В. Сучасні та реліктові акумулятивні форми рельєфу в береговій зоні Північного Приазов'я/О.В. Непша//Геологічний журнал. – 2012. – №1. – С. 74-77.
6. Непша А. Геоморфологическое строение аккумулятивных образований северного побережья Азовского моря/А. Непша// Scientific letters of academic society of Michael Baludansky. – Košice, 2013. – Part 1(4). – С. 114-116.
7. Північно-Західне Приазов'я: геологія, геоморфологія, геолого-геоморфологічні процеси, геоекологічний стан: монографія/Л.М. Даценко, В.В. Молодиченко, О.В. Непша та ін., від. ред. Л.М. Даценко. – Мелітополь: Видавництво МДПУ ім. Б. Хмельницького, 2014. – 308 с.
8. Прохорова Л.А. Геолого-екологічна оцінка підземних вод у четвертинних відкладах басейну річки Молочної/Л.А. Прохорова, О.В. Непша, Т.В. Зав'ялова// Регіональні проблеми України: географічний аналіз та пошук шляхів вирішення. – Херсон: ПП Вишемирський, 2017. – С.62-66.
9. Стецишин М.М. Сучасні геоекологічні проблеми ґрунтів Запорізької області/М.М. Стецишин, С.В. Гришко//Географія та туризм. – №28. – 2014. – С.269-278.
10. Datsenko L., Nepsha A. Accumulative of coasts of the North-Western coast of the Azov Sea//Socio Brains. International scientific online journal. – Issue 42. February 2018. – P. 143-149.

QUESTIONS OF FICTION IN THE AESTHETICS OF DOSTOYEVSKY

ВОПРОСЫ ФАНТАСТИКИ В ЭСТЕТИКЕ ДОСТОЕВСКОГО

Akramova Elmira Irkinovna,

teacher of chair Russian language and literature. NamSU

Abdullayeva Ikbola Mohirovna,

student directions of Russian language and literature. NamSU

***Annotation:** In this article a role and value of fantastic vividness open up in work of Dostoevsky, tells about the features of entry of Dostoevsky on the literary walk of life and about unusual complication of artistic structure of works of Dostoevsky.*

Keywords: literary, romanticism, fantastic, fabulous, dramatics, theory, genre, realistic art.

Роль и значение фантастической образности в творчестве Достоевского невозможно понять без уяснения истоков его эстетических принципов. Особенности вступления Достоевского на литературное поприще осложнялись переходным временем литературного процесса в России. 1838-1844 гг. – были временем активного формирования его эстетических взглядов. Проходя службу в Военно-инженерном училище Достоевский изыскивал время для основательного знакомства с литературой. В составе его читательских интересов находились произведения Гомера, Шекспира, Шиллера, Расина, Гюго, Бальзака, Гофмана. Что касается Пушкина и Гоголя, то уже тогда они были его кумирами. По своему мироощущению юный Достоевский был романтиком, влюбленным в высокие идеалы человечества, в великое предназначение искусства, готовое могуществом красоты преобразовать мир к лучшему. Вместе с тем Достоев-

ский не был глух к новым литературным веяниям, к духовной жизни русского общества.

В научной литературе немалое место занимает интерес к романтизму, как живому и плодотворному истоку его эстетики. Для наших целей настоящая область достоевковедения представляет особый интерес, поскольку именно романтизм как метод охотно включал в свою художественную систему фантастику во всех ее многочисленных разновидностях. Достоевский отчетливо видел, что писатели-классики как зарубежные, так и отечественные, будучи по природе художниками-реалистами, не смущаясь, заимствовали из арсенала романтиков те художественные средства, которые им требовались для выполнения художественных целей. К таким классикам-реалистам относились Шекспир, Бальзак, Гюго, Пушкин, Гоголь, и не только они. Фантастика для этих художников слова не представлялась чужеродным

элементом, скорее – напротив, они охотно использовались ими, как только этого требовала художественная необходимость.

«Подобно многим своим современникам,- пишет Г.М. Фриндлендер, – Достоевский достиг вершин реалистического искусства, пройдя через школу романтической эстетики, оставившей заметный след в его творчестве».¹

Достоевским были написаны следующие произведения, которые можно отнести к жанру фантастики. Это небольшая повесть, оставшаяся незаконченной, «Крокодил» и два произведения из «Дневника писателя» – «Бобок» и «Сон смешного человека».

Фантастика, не утратив двойственной эстетической силы сохранилась в его творчестве, приняв такие формы художественного мышления, как сны, бред и кошмары персонажей, сюжеты из библейских и фольклорных источников. Названные формы создают в произведениях писателя второй содержательный план, поясняющий, усиливающий и продолжающий первый, и таким образом художественная роль этих форм приобретает существенное значение.

Фантастика в ряду многих других атрибутов в поэтике романтизма сыграла исключительную важную роль в становлении творческого метода Достоевского. И он уже как теоретик неоднократно обращался к обоснованию правомерности своей позиции.

Достоевский глубже всматривается в собственный творческий метод, определяет его специфику, доказывает правомерность в теоретическом плане, а на практике – плодотворность. К этим вопросам он обращается многократно как в статьях, так и в письмах и отдельных заметках. Достоевский задумывается о природе художественной фантастики. Это видно по его небольшой статье – предисловию к публикации «Три рассказа Эдгара По» в журнале «Время». Эта статья чрезвычайно важна для понимания отношения Достоевского к фантастике, ее роли в художественном творчестве. Достоевский здесь сопоставляет манеру По / у Достоевского – Поэ/ с манерой Гофмана и находит, что их фантастика неоднородна по художественной структуре. Эдгар По славится мастерским использованием фантастических деталей и подробностей.

Из этого сопоставления следует, что Достоевский чрезвычайно высоко оценивает опыт и творческие приемы этих авторов. Как мы увидим в дальнейшем, Достоевский будет активно использовать опыт и Э.По, и Э.Гофмана в своих художественных целях. И тут на первый план выдвигается проблема сочетания реальности, реализма и фантастики.

Подводя итоги сказанному, можно утверждать: художественная структура произведений Достоевского необыкновенно сложна. Надежным ключом к ее познанию являются эстетические принципы писателя. Они выработывались на протяжении всего его

¹ Г.М.Фриндлендер. Достоевский и мировая литература. Ленинград. Советский писатель. 1985.С.94

творческого пути и служили своеобразными ориентирами в процессе творчества. И, конечно, не могут не учитываться при конкретном анализе его произведений. Фантастике в своей эстетической концепции Достоевский уделяет первенствующее внимание, видя в ней необходимое средство раскрытия сути действительности, проникновения в глубины человеческой души, принимая и продолжая традиции известных писателей-романтиков,

применивших в своих произведениях элементы фантастики.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: СП. 1963.
2. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1846 г. – В сборнике статей «Ф.М. Достоевский в русской критике». М.: ГИХЛ. 1956.
3. Гроссман Л.П. Достоевский – художник. – В сборнике статей «Творчество Достоевского». М.: СП. 1959.
4. Фринлендер Г.М. Достоевский и мировая литература. Л.: СП. 1985.

THE ROLE OF COMPOSITION AT LANDSCAPE GENRE IN FINE ARTS

Turakulov Anvar Ergashovich,
teacher of Termiz state university

Rasulova Aziza Komilovna,
student of Termiz state university

Normamatova Nafisa Soatmurod qizi,
student of Termiz state university

***Annotation:** This article is dedicated to the important role act composition of landscape genre of in fine arts, types of landscape genre, and contribution of great artists of world. History of landscape painting are analyzed.*

Key words: composition, visualization, visual art, painting, the picture of nature, marina genre, the interior, the beauty of nature.

Fine arts serve as an important tool in informing people and reflecting the overall state and development of the material world, and is a powerful force for their political, moral, and artistic education. Art in reality is divided into types and styles, as well as the content of art, architecture, literature, music, circus, theater, cinema, radio and television.

The most positive and important feature of the art of painting in the visual arts is that, unlike science, it describes events and phenomena not in concepts, but in sensual and sensual forms, typical-artistic images.

The term “visual” is derived from the word “visualization” which means the expression of a picture, a sculpture of various images and objects using various materials, such as paint, stone, plaster, wood, and other artistic and artificial materials. Particularly, in the works of the landscape genre, everything in nature is reflected. In the scenery, not only things

and events, but also the inner experiences of the artist are described. Some artists are fond of depicting valleys and pebbles, while others are able to describe the sea. Among the artists of the landscape genre are O.Tansiqbaev’s “March in Uzbekistan”, “Beloved land”, “My Song”, N.Kashina’s “Spring in the Mountain”, Z. Inogamova’s “Harvest of harley”, “To the tea”, R.Temurov’s “Spring in Bibi Khanum” and “Ulugbek’s madrasah” are famous for their works because their works tell about the beauty of nature.

In their works, the artists prefer not only the appearance of life, but also the characteristic features that they have, the less important the appearance of secondary appearances, the more exaggerated they are. By introducing and suppressing, artists can effectively influence things and events on the minds and emotions of people. The painter is not only a person who knows everything, but also has the ability to imagine and think. The artist

not only reflects everything in his creative work, but also makes it think, imagine, and prepare. Most importantly, art works do not merely reflect the essence of the essence, but it also reflects the artist's ideas and enriches it, while the ability to emotionally influence the audience.

The picture of nature, city, industrial, and interior in the visual arts is a spectacular genre. Some of the works in the genre are directly illustrated by the true nature of the landscape, while others are creative. Sometimes these two cases may be in one work. The creation of the landscape genre is very far away. The spectrum of landscape images can be seen on the example of the ancient East and Crete Islands.

For example, in the image of the grave of Beni-Xasan in the early centuries BC, wild birds are depicted. This genre was originally created in China in the 6th century. In the European art, in the Renaissance period, that was founded on the scientific basis, the linear and winding perspective.

There are two types of landscape painting. The first one is an independent type, where only the scene is displayed. In the second type, the scene is depicted in the background. For example, you can see the scenery of nature or the city on the back of the portrait.

The most influential artists who work in landscape genre are I.Levitan, I.Shishkin, O'. Tansiqbaev, I.K. Ayvazovskiy, N. Karakhan.

One of the manifestations of the scene is the interior. It represents the interior of the buildings. This genre is found in ancient art of Egypt and China. They were able to describe the interior in their work with impeccably accurate perspective laws.

Jotto, A.Verrokko, Leonardo do Vinci, Rembrandt rose to fame in this genre. A second look of the landscape genre is the marina genre. It describes the essence of the sea and its events. In the formation of the genre of Marina, distribution of I.Ayazovskiy was great. He dedicated his life to describing only the sea views. His works such as "The Ninth Valley", "Chesman War", "Black Sea", "Among the Waves" took a worthy place in the world of fine art. The scenery is widely used in painting, partly in graphics and sculpture. Sculpture landscape is mainly used in relief type. Sculpture landscapes are not important, but complementary. The process of perception of any works of art created in the scene genre cannot be imagined without notion of composition.

References:

1. Karimov I.A. Uzbekistan is a national independence, politics, ideology. "Uzbekistan" publishing house. T., 1993.
2. Abdurahmonov G.M. Color and composition. – Tashkent, 1995.
3. Abdirasilov S., Tolipov N. "Rangtasvir" Tashkent, 2005.
4. Tolipov N., Abdirasilov S., Oripova N. "Rangtasvir". T., 2006.

ОСОБЛИВОСТІ ГЕНДЕРНИХ КОНЦЕПТІВ У СУЧАСНІЙ ТЕЛЕ-РЕКЛАМІ

Чорнодон М. І.

кандидат наук із соціальних комунікацій, асистент кафедри журналістики, реклами і зв'язків з громадськістю Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського

На різних етапах історичного розвитку і в різних соціальних умовах ролі жінок і чоловіків визначались настільки своєрідно, що пояснити їх лише фізіологічними особливостями не можливо. Іншими словами, відмінності соціальних ролей набагато складніші, ніж фізіологічні відмінності.

Мета дослідження полягає у визначенні особливостей гендерних категорій у сучасній рекламі через призму розуміння чоловічої і жіночої ролі та образів сформованих у суспільстві історично та на сучасному етапі його розвитку.

Завдання: розтлумачити сприйняття гендерних ролей і образів у суспільстві; визначити особливості гендерних категорій у рекламі.

Чоловічі та жіночі ролі формуються й визначаються соціально. Тому їхня зміна в сторону більш справедливого розподілу ресурсів і доходів, прав і обов'язків є способом досягнення реальної гармонії і забезпечення прав людини. Таким чином концепція гендеру ставить у центр проблеми не жінок, а стосунки між статями.

Гендерні опозиції неподільні й завжди взаємно зумовлюють та підсвідомо доповнюють одна одну, їхній зміст розкривається через принцип єднання

протилежностей, що перебувають у постійній соціальній взаємодії. Поняття жінка в науковій літературі кваліфікують як «людину, яка з моменту свого народження вважається іншими особою жіночої статі, з огляду на наявність у неї відповідних зовнішніх статевих органів; та, яка так себе визначає». Трактують поняття чоловік є ідентичним за критеріями дефініції концепту жінка, але йдеться про людину іншої статі, а саме: «чоловік – це людина, яка з моменту свого народження сприймається іншими як особа чоловічої статі, з огляду на наявність у неї відповідних зовнішніх статевих органів; та, яка так себе визначає» [3, 215].

Гендерні стосунки пронизують всю культуру, суспільний устрій, державні інститути, методи прийняття рішень і стиль мислення. Вони накладають потужний відбиток на мову, звичаї, мистецтво, навіть на економіку.

Процес гармонізації гендерних стосунків бачиться як складова частина загальнодемократичного процесу. Але не можна розраховувати на те, що демократизація сама по собі автоматично призведе до вирішення гендерних проблем – світова практика показує, що для цього потрібні окремі зусилля.

Кожна особа грає багато соціальних ролей, і одними з таких соціальних ролей є гендерні ролі – тобто набір соціальних моделей поведінки для жінок та чоловіків. Вже від народження кожна людина одержує певний статус відповідно до статі, тобто суспільство в залежності від того, хто народився – дівчинка/жінка чи хлопчик/чоловік, – чекає від неї/нього певної поведінки і пропонує певний набір прав і обов'язків в суспільному і сімейному житті.

Гендерні ролі відрізняються в суспільствах з різною культурою і змінюються з часом. Історично від чоловіків і жінок суспільство очікувало виконання різних гендерних ролей. Існував гендерний розподіл праці, традиційний для патріархального суспільства: жінка – вихователька дитини, домогосподарка, доглядальниця; чоловік – батько-годувальник, захисник, здобувач засобів для існування.

У наш час для жінки стала припустимою робота поза домом, бажано сумісна з домашньою працею і внутрішньосімейними ролями, для чоловіка – працівника поза домом, лідера і керівника. Теорія гендерної рівності передбачає надання жінкам і чоловікам однакових можливостей реалізувати себе в різних гендерних ролях, бо тільки біологічні ролі, пов'язані з продовженням роду, закріплені природою виключно за відповідними статями.

Усю працю соціологи умовно розділяють на продуктивну та репродуктивну. Продуктивна праця (оплачувана) – піднімає соціальний статус осо-

би, оцінюється суспільством як «робота» в прямому сенсі слова.

Репродуктивна праця (неоплачувана) – включає в себе народжування і виховання дітей, піклування про членів родини, ведення домашнього господарства. Репродуктивна традиційно вважається «природною» для жінки і, як наслідок, не помічається і не оплачується суспільством. У бідних суспільствах більшою частиною вона є важкою ручною роботою, що займає багато часу. Майже завжди репродуктивна праця призводить до подвійного навантаження жінки – праця «на роботі» + праця вдома.

У сучасній рекламі беруть участь як чоловіки так і жінки, але виконують різні ролі, постають у різноманітних образах, відповідно відображаються різноманітні гендерні категорії, які і є гендерними концептами (макро- та мікроконцептами), тобто концептами максимумами (в нашому випадку це концепти «чоловік»/»жінка» та їхніми похідними: «син», «брат», «дочка», «сестра» та багато інших. Моніторинг реклами на трьох провідних вітчизняних телеканалах «1+1», «ICTV», «СТБ» дав змогу зробити деякі висновки. Наприклад, у рекламі миючих засобів чоловік часто виступає у ролі помічника, рятувальника жінки у швидкому вирішенні домашніх справ («Fairy», «Mr. Proper»). Натомість у рекламі лікарських засобів, чоловік частіше жертва якоїсь хвороби: нежить, горло, біль в спині і т. д. («Тантум Верде», «Нокспрей», «Фастумгель»). А жінка виступає у ролі порадишниці, яка завжди готова підказати як

легко позбутися симптомів того чи того захворювання. Часто жінка у рекламі виконує роль матері, яка піклується про своє чадо (сина/доньку) рятуює її від якогось захворювання (кашель, біль у животі, розбите коліно, укус комара: «Стоптусин», «Еспумізан», «Фемістил гель»). Смачно годує (йогурт «Чудо-Чадо», дитяче харчування «Millura», сік «Агуша»).

Висновки. Гендерні образи у сучасній, зокрема, телевізійній рекламі різноманітні як чоловіка так і жінки, вони знаходяться у постійній взаємодії: чоловік-дружина-дитина-теща-свекруха-свекор-тесть та ін. Результати соціально-психологічних досліджень показують, що жінки не менше, ніж чоловіки, зацікавлені в кар'єрному зростанні та підвищенні свого освітнього рівня, орієнтовані на престиж, високу заробітну платню, мають не менше почуття відповідальності. Але відомим є й той факт, що жіночій кар'єрі об'єктивно заважає природна,

біологічна роль жінки, яка пов'язана з необхідністю поєднання професійних, подружніх та материнських функцій.

Література:

1. Василик Л. Є. Концептуальність як метод інтелектуального аналізу публіцистичних текстів // Українські медіа 2012: проблеми моделювання медійного контенту. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. – К.: Інститут журналістики, 2012. – С. 174–179.
2. Ольшанский Д. Психология масс / Д. В. Ольшанский. – СПб: Питер, 2001.
3. Оксамитна С. М. Гендерні ролі та стереотипи / С. М. Оксамитна // Основи теорії гендеру: навч. посіб. / В. П. Агеева (ред. кол.). – К.: К. І. С., 2004. – С. 157–182.
4. Пода О. Гендерний стереотип і масово-комунікаційний простір: рівні перетину / О. Ю. Пода // Діалог: медіа-студії: зб. наук. праць / ред. кол.: відп. ред. Александров О. В. [та ін.]. – Одеса: Астропринт, 2009. – С. 85–100.
5. Чухим Н. Гендер як аналітична категорія / Н. Чухим. // Філософсько-антропологічні студії. Спецвипуск. – К.: Стило, 2001. – С. 7–24.

ФОНЕТИКА И ЕГО ЗНАЧИМАЯ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

Райимов Қахрамон Қурбоналиевич,

соискатель,

Филиала Денау Термезский государственный университет (Узбекистан) Email:

bilolqorjovov@gmail.com

Abstract: *the work considers knowledge and skills should become the basis for studying units of other levels of language and developing the notion of language as a system that the formation of linguistic competence is an indispensable condition for the conscious assimilation of linguistic phenomena, rules and an important stage in the teaching of the Russian language.*

Key words: goal, training, school, position, system, activity, competence, approaches, methodology, thought, consciousness, updating, content, modernization, form, learning, language, achievements, process, meta-subject, subject, result, learning.

PHONETICS AND ITS SIGNIFICANT ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE LINGUISTIC COMPETENCE OF SCHOOLCHILDREN

Raimov Қахрамон Қурбоналиевич,

the competitor,

The Denau branch of the Termez state university (Uzbekistan)

Email: bilolqorjovov@gmail.com

Аннотация: *в работе рассматриваются знания и умения должны стать основой для изучения единиц других уровней языка и развития представления о языке как системе доказана, что формирование лингвистической компетенции является обязательным условием осознанного усвоения языковых явлений, явил и важным этапом обучения русскому языку.*

Ключевая слова: цель, обучения, школа, позиция, система, деятельность, компетентность, подходов, методика, мысль, сознания, обновления, содержания, модернизация, форма, обучения, язык, достижения, процессе, метапредмет, предмет, результат, обучения.

Осмысление целей обучения русскому языку в школе с позиций системно – деятельностного, личностно ориентированного и компетентностного подходов направляет методическую мысль к осознанию необходимо-

сти обновления содержания, а также модернизации форм и средств обучения языку для достижения в образовательном процессе личностных, метапредметных и предметных результатов обучения. Эти задачи связана фор-

мирование лингвистической компетенции учащихся, которое рассматривается учеными не только как «обязательное и необходимое условие овладения речевой деятельностью», но и как «средство языкового развития, расширения лингвистического кругозора учащихся, познания ими языка как специфической знаковой системы и общественного явления, в конечном счете формирования языковой личности» [Быстрова: 32]. Следовательно, формирование лингвистической компетенции является обязательным условием осознанного усвоения языковых явлений, правил и важным этапом обучения русскому языку.

Значимую роль в становлении лингвистической компетенции школьников играет раздел «Фонетика». Изучение русского языка в средней школе начинается именно с фонетики. Знания и умения, заложенные на этом этапе, должны стать основой для изучения единиц других уровней языка и развития представления о языке как системе. Значимость раздела «Фонетика» определяется также его практической направленностью: в частности, связями с такими разделами, как орфоэпия и орфография.

Практика показывает, что разнообразность компетентностных задач, которые предполагают организацию аналитической деятельности учащихся на основе учебного фонетического и фонологического материала, включают их в квазижизненные ситуации и мотивируют к нахождению решения задач, человек обладающий рядом лич-

ностных характеристик: любящий свой край и свое Отечество, знающий русский язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции; осознающий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества; активно и заинтересованно познающий мир, осознающий ценность труда, науки и творчества; полученные знания на практике; социально активный, уважающий закон и правопорядок; уважающий других людей, умеющий вести конструктивный диалог; осознанно выполняющий правила здорового образа жизни; ориентирующийся в мире профессий, понимающий значение профессиональной деятельности для человека.

Опыт работы говорят о том, что язык является базой для развития культуры личности, а изучение языка влияет на развитие самой личности, повышает ее культурный уровень и способствует осознанному отношению к общекультурному наследию.

Таким образом, развитие мышления, в особенности понятийного мышления, позволяет человеку осваивать язык как систему посредством применения логических действий, аналитической работы, «переводить» мыслительную деятельность в другую плоскость, так как интеллектуальная деятельность реализуется с помощью языковых средств.

Изучение языка через освоение фактов, механизмов взаимодействия его элементов, решение задач также влияет на развитие творческого мышления. Речевая деятельность делает до-

ступными те объекты, с которыми человек не имеет непосредственного взаимодействия, развитие речи во многом определяет специфику развития мышления. В своем труде «Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное» Л. С. Выготский высказал важную мысль о том, что язык есть орудие человеческой деятельности [6]. Модель языковой личности позволяет проследить процесс формирования языковой личности как постепенное освоение уровней владения языком через призму освоения уровней языка и речевых готовностей т.е. рефлексия это единственный способ поумнеть, поэтому большое внимание при формировании языковой личности сегодня следует уделять чувственному познанию, самостоятельному осмыслению, творческому смыслообразованию, плюрализму в смыслообразовании, что является неперенным условием человеческого бытования в демократическом обществе.

Кроме того, значимость при отборе лингвистического материала критериев научности, доступности, эмпиричности знания, функциональности, целостности, системности. Формирование речемыслительной деятельности, по мысли ученого, должно осуществляться в контексте общего развития изучения языковых законов [9], что является важной составляющей формирования лингвистической компетенции.

Интересной, на наш взгляд, является точка зрения Э. В. Криворотовой о формировании лингвистического

мышления учащихся как условия интеллектуального развития в процессе обучения языку [8]. Проблема формирования лингвистического мышления, по утверждению Э. В. Криворотовой, «тесно связана с проблемой становления логического мышления», а важнейшим показателем сформированности творческого мышления является осознанное отношение к фактам языка. Так, формирование лингвистической компетенции мы считаем неотъемлемым компонентом формирования языковой личности, так как ряд способностей аналитической, когнитивной работы с языком, с нашей точки зрения, позволяет учащемуся развивать свой потенциал в разных направлениях. При компетентностном подходе содержание образования включает смену «мотивации и ценностных ориентиров учащихся с ближних и внешних» на «отдаленные и внутренние» [7]. Так, учащийся в ходе обучения, кроме усвоения знаний, должен овладевать различными умениями и навыками, которые смог бы применить при решении как школьных, так и жизненных задач. Компетентностный подход в данном исследовании необходим и обеспечивает комплексное формирование различных видов компетенций учащихся как важных компонентов, способствующих всестороннему развитию личности учащегося, в том числе лингвистической компетенции как приоритетной, по нашему мнению, на уроке русского языка. Взаимоконтроль учащихся предполагает проверку и оценку зна-

ний и умений друг друга. В устной форме это может быть оценка ответа или выполнения задания на доске по установленным критериям, а в письменной форме – взаимопроверка орфоэпических диктантов, фонетических разборов или домашнего задания.

Самоконтроль учащиеся осуществляют при самостоятельной проверке по образцу, в ходе устной и письменной речевой деятельности, требующей размышлений и доказательства своей точки зрения, при проверке домашнего задания. На уроке фонетики данный вид работы является средством повышения мотивации к изучению фонетических единиц и одним из способов развития творческого мышления учащихся. Многие из того, что дети усвоят в разделе «Фонетика», станут основой для лингвистически грамотного моделирования системы языка, поэтому очень важно, чтобы учащиеся выполняли осознанные действия. Занимательная форма, которую имеют драматические игры, позволит заинтересовать школьников теми или иными фонетическими фактами, развивать абстрактное мышление и способность к импровизации.

Процесс преобразования информации осуществляется за счет переложения комплекса лингвистических законов, фактов языка, собственных наблюдений в сюжетно-сказочную форму. Таким образом, материал закрепляется более прочно и проходит повторное осмысление. Материал, изучаемый на уроках фонетики в 5 клас-

се, наиболее располагает, на наш взгляд, к осмыслению через работу с лингвистической сказкой и к созданию таковой. Освоение данного раздела пятиклассниками имеет ряд особенностей. Во-первых, теоретическая база по фонетике носит абстрактный характер (работа со звуковой стороной речи, с единицами, не имеющими значения, сильной и слабой позицией звуков и проч.), и в связи с этим «объяснить на пальцах» то или иное фонетическое явление бывает не так легко. Помогают аналогии из жизни, сказочные формы изображения «Страны Звуков» и героев -Звуков, Букв и даже Фонем. Во-вторых, детям среднего школьного возраста присущи развитое творческое воображение и фантазия. В 5 классе наиболее активно происходит процесс социализации, формирование миропонимания, нравственных ориентиров. Одна из задач учителя на данном этапе – стимулировать развитие самосознания и самовоспитание ученика. В-третьих, освоить систему языка в сказочной форме гораздо проще, а фонетика является именно начальным этапом его изучения. Знания и умения, заложенные при работе с фонетическими понятиями, должны стать основой для изучения единиц других уровней языка.

Умения анализировать лингвистический материал, сопоставлять факты языка, строить системные связи, обобщать и делать выводы в дальнейшем проецируются на всю учебную деятельность учащихся, обеспечивая их личностное развитие и достижение

предметных и метапредметных целей обучения. Составление обучающих презентаций при подготовке к уроку в зависимости от цели обучения может осуществляться как учителем, так и учащимися. Обучающая презентация, подготовленная учителем, обычно имеет цель в более наглядной форме проиллюстрировать материал урока.

Обучающие презентации позволяют учителю быть более мобильным: демонстрировать цель и задачи урока с последующим к ним возвращением на этапе подведения итогов, осуществлять более быстрый переход от задания к заданию, наглядно демонстрировать образец выполнения задания, осуществлять фронтальный опрос и самопроверку при помощи слайдов с появляющимися ответами и т.д. Обучающая презентация, подготовленная учащимся, представляет собой плод самостоятельной работы с целью продемонстрировать усвоенный материал, помочь в понимании тем, кто его еще не усвоил.

Интенсифицировать учебный процесс позволяет одно из современных технических средств обучения – интерактивная доска, которая представляет собой сенсорный экран, подключенный к компьютеру. Работа с интерактивной доской является важным средством формирования лингвистической компетенции. Так, осмысление данных анализа научных источников позволяет нам сделать вывод о том, что проблема формирования лингвистической компетенции имеет глубокие лингводидактические основания: зна-

ния о языке являются основой интеллектуального развития учащегося и важнейшим условием формирования языковой личности.

Мы считаем, что формирование лингвистической компетенции играет важную роль при формировании языковой личности. Во-первых, лингвистическая компетенция обеспечивает поддержание познавательной активности учащегося за счет развития аналитических умений, получаемых в ходе работы с языковым материалом, что способствует повышению качества обучения. Во-вторых, развитие умений сравнивать, выделять главное и обобщать те или иные факты способствует развитию у школьника логического мышления, памяти, воображения и потребности в саморазвитии. В-третьих, способность формулировать то или иное мнение и аргументировать собственный ответ дает внутреннюю свободу для формирования собственной позиции, что помогает ребенку при дальнейшей социализации. В обучении русскому языку как родному нельзя рассматривать в качестве конечной цели обучения лишь готовность к коммуникации, хотя значимость данной компетенции в формировании гармоничной личности школьника несомненна. В качестве приоритетной будем рассматривать лингвистическую компетенцию, поскольку именно формирование лингвистической компетенции лежит в основе формирования остальных компетенций. Усвоение единиц языка и правил их употребления (языковая

компетенция) невозможны без взаимодействия с системой языка, ее устройством, понятийным аппаратом, методами лингвистического анализа. В акустическом аспекте работа происходит с понятиями соотношение в звуке шума и тона (голоса) и сила звука. Учащимися рассматривается разделение звуков на гласные и согласные, звонкие и глухие, при этом оппозиция «шумный / сонорный» не дается в целях упрощения материала, но сонорные звуки причисляются к разряду «звонких непарных». Сила звука рассматривается в связи с изучением ударных и безударных гласных, а также свойств русского ударения. В функциональном аспекте, по словам ученого, в школе осмысливается смысловозначительная (фонологическая) функция языковых единиц – фонем. Причем терминологически данный аспект почти не представлен, он реализуется практически (наблюдения над произношением звуков в словах). Изучение фонетики в данном аспекте позволяет говорить о понятиях противопоставленность, сочетаемость звуковых единиц, о звуковой системе русского языка и языковой системе в целом, а также о работе над произносительно-слуховой культурой учащихся как основой формирования навыков выразительной речи.

Признавая значимый вклад ученых в области изучения методики преподавания фонетики в школе, отметим следующее: 1) при работе с разделом «Фонетика» нужно стремиться к осмыслению учащимися фонетики как

раздела в системе языка (во взаимосвязи с основными разделами языка, в том числе с орфографией), как высокоорганизованной системы, с учетом системы звуков и фонем; 2) необходимо включать в работу с разделом понятие «фонема» для более прочного усвоения связи между звуком и буквой и устранения большинства орфоэпических и орфографических ошибок; 3) следует уделять внимание алгоритмизированному фонетическому разбору с возможным постепенным углублением его содержания; 4) важно руководствоваться принципом преемственности при обучении учащихся и стремиться адаптировать учащихся к новому материалу, не нарушая заложенной системы. Основным средством обучения языку является школьный учебник.

Литература

1. И. А. Каримов. Юсак маънавият енгилмас куч. Тошкент, Маънавият, 2008.
2. Ш. М. Мирзиёев. 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устивор йўналиши бўйича ҳаракатлар стратегияси. Тшкет, 2017 йил, 7 феврал, Пф 4947. Ўз Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 йил, 6(766)-сон.
3. Аванесов, Р. И. Русское литературное произношение: Учеб. пособие для пед. ин-тов / Р. И. Аванесов. – Изд. 8-е, перераб. и доп. – М.: URSS, 2015. – 382 с.
4. Большчева, Е. М. Фонетический аспект культуры речи: проблема вариативности и ее оценки / Е. М. Большчева // Риторика и культура речи в современном научно-педагогическом процессе и общественно коммуникативной практике: Сб. материалов XXI Международной научной конференции по риторике

- ке. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2017. С. 67-76.
5. Вербицкая, Л. А. Русская орфоэпия / Л. А. Вербицкая. – СПб.: Филол. фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2013. – 113 с.
 6. Выготский, Л. С. Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное / Л. С. Выготский. – М.: Лабиринт, 2001. – 368 с.
 7. Дубова, М. В. Компетентностный подход среди современных педагогических подходов в системе общего образования / М. В. Дубова // Интеграция образования. – 2010. – Т. 58, № 1. – С. 59-63.
 8. Криворотова, Э. В. Лингвистическое мышление как условие интеллектуального развития учащихся в процессе изучения русского языка / Э.В. Криворотова // Современная методическая концепция личностного развития учащихся в процессе изучения русского языка (к юбилею профессора А.Д. Дейкиной): коллективная монография; под науч. ред. Е.А. Рябухиной, В.Д. Янченко; сост. Е.А. Рябухина. – М.– Пермь: ОТ и ДО, 2014. – С. 154–164.
 9. Сабаткоев, Р. Б. Современное состояние методики преподавания русского языка как педагогической науки / Р. Б. Сабаткоев // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2013. – № 1.

НАЦІОНАЛЬНІ ОЗНАКИ У ДИЗАЙНІ МАЛИХ АРХІТЕКТУРНИХ ФОРМ

Обуховська Л.В.

Старший викладач кафедри комп'ютерних технологій дизайну і графіки,
Національний авіаційний університет, м.Київ

На основі досліджень українських науковців у статті зроблена спроба довести перспективність створення малих архітектурних форм із використанням етнічних мотивів і сформулювати національні ознаки у їх дизайні.

Ключові слова: етнодизайн, мала архітектурна форма, національна ознака, культурні традиції

Keywords: ethnodesign, small architectural form, national trait, cultural traditions

Сьогодні повсюдна багатовекторна економічна інтеграція, широка європейська глобалізація, стрімкий науково-технічний та технологічний розвиток і, як наслідок, виникнення нових напрямків у дизайні, стираючи межі традиційного та національного, відштовхнули увагу громадськості від усвідомлення власної національної ідентичності й етнічної визначеності та диктують динамічний стиль життя і відхід від власних народних традицій, що нині є безперспективним для збереження обличчя етносів. Те саме ми можемо спостерігати і в Україні. Але, як не дивно, основою у формуванні власного обличчя держави все-таки залишається індивідуальність, відмінність одного народу від іншого – а це його предковічна історія і автентична культура, його самобутність. Тому виникає потреба у збереженні національної своєрідності.

Так, нині у глобалізованому й ін-

формаційному світі дизайн як передова сфера суспільної діяльності стає докерма подальшого поступу – для України ним може стати етнодизайн як перспективний вектор у соціально-економічному розвитку та національно-культурному відродженні [3]. Оскільки «при створенні об'єктів сучасного дизайну основним показником якості є утилітарна функція, що забезпечує повне та зручне використання виробу. У етнодизайні, зверненому до цінностей традиційних культур, утилітарна, ритуальна, декоративна і символічна функції злиті воедино... причому на перший план виходить символічна функція, якій підкорена декоративно-художня організація форми», – говорить російська дослідниця М.С. Кухта [2].

Становлення етнодизайну в Україні відбувається на основі народних художніх промислів і багатих зразків декоративно-прикладного мистецтва,

маючи на меті переосмислення традиційних етнічних особливостей і використання етномотивів у художньо-промислових виробках, зберігаючи національну культурну своєрідність та формуючи нову етностилістику. Ознаки українського промислового мистецтва знаходимо у статті Сиваш Ілони Олегівни [8], зокрема своєрідне поєднання кольору і графіки. За дослідженням М.Селівачова [7], українська орнаментика у різних видах мистецтва відображає регіональну специфіку, етномистецькі традиції, колористичні уподобання та принципи стилізації природних форм. «Властивості народного орнаменту та місце і роль, які він займає в національній культурі – один із важливих індикаторів якості й оригінальності даної культури» [7, 13-14]. Народне дерев'яне зодчество як архітектурний феномен у цілому територіальному комплексі Європи розглядав у своїй праці український учений Січинський Володимир Юхимович [9], а зразки дерев'яного зодчества у різних регіонах України досліджували в різних аспектах і деталях українські науковці Самойлович Віктор Петрович [5; 6] та Юрченко Петро Григорович [10], підкреслюючи різноманіття форм будівель, специфіку матеріалів і технологій зведення у кожному краї.

Про актуальність етнодизайну в сучасній архітектурі та середовищному дизайні говорить український архітектор і теоретик Абизов Вадим Адильевич: «Створення національної стилістичної виразності середовищних об'єктів та насичення їх композицій-

них характеристик відбувається і за рахунок виразних деталей декору та синтезу мистецтв... В той же час в оновленні національної ідентичності в середовищних об'єктах не варто моделювати тільки зовнішні ознаки. Символьно-знакові елементи, в т.ч. орнаментальне мистецтво спирається на міфологічну та духовно-ментальну основу. Це стосується навіть використання засобів ландшафтного мистецтва і фітодизайну... Вміле використання традиційних будівельних матеріалів (природних кам'яних, керамічних, деревини, металу) надає особливі природні художньо-образні характеристики і, в той же час, етнокультурну своєрідність середовищу, відображаючи історико-культурні традиції українського народу» [1].

Крім того, В.А. Абизов уточнює, що «до елементів предметного наповнення архітектурного середовища в першу чергу відноситься його обладнання, що має функціональне призначення» [1]. Саме під таку категорію підпадають малі архітектурні форми, які відіграють значну роль у сучасному благоустрої територій і ландшафтному дизайні. Досі їх прерогативою лишається забезпечення важливого для сприйняття міського простору, що постійно змінюється, переходу з людського розміру до габаритів будівель, вулиць і площ. Будучи весь час відкритими для загального споглядання, малі архітектурні форми або формують громадський простір на засадах самостійного об'єкту, або доповнюють існуючу ситуацію окремими локальни-

ми акцентами [4]. А якщо вони ще будуть виражати етнічну приналежність громади та транслювати культурно-символьну образність у суспільний простір, то це тільки примножить їх цінність поряд із функціональним навантаженням.

Таким чином, виходячи із вище сказаного, можна цілком доцільно і перспективно запропонувати створювати малі архітектурні форми як самостійні об'єкти етнодизайну. На основі власних і наведених думок дослідників можна сформулювати такі національні ознаки у дизайні малих архітектурних форм із використанням етнічних мотивів:

- автентичні форми: коло, крапка, трикутник, квадрат, вертикальний прямокутник зі зрізаними верхніми кутами;
- національні й етнічні кольори: червоний і чорний, червоний і зелений, жовтий і блакитний (наприклад, у космачан етнічним кольором є жовтогарячий);
- традиційні матеріали і текстири: дерево, полотно, солома, лоза, глина, вапно;
- характерні вироби декоративно-прикладного мистецтва: глечики, горщики, миски, тарелі, скрині, рушники, вишиванки;
- уніфікація рис української хати / житла;
- багата орнаментизація;
- власна символічно-знакова система.

Отже, на основі досліджень українських науковців у дослідженні зроблена спроба довести перспективність

створення малих архітектурних форм із використанням етнічних мотивів і сформулювати національні ознаки у їх дизайні. Етнодизайн стає незамінним рушієм національного пробудження самосвідомості українців, а саме спрямовує вектор суспільства на прогресивний розвиток нації та прийняття своєї автентичності, продукує навернення до своєї безмірно багатой культури, відновлення споконвічних традицій, виховує свідомих українців. Національні ознаки несуть інформацію, яка близька нам на рівні генетичного коду нації ще з архаїчних часів.

Література

1. Абизов В.А. Методологічні засади створення етнодизайну середовища [Текст] / В.А. Абизов // Теорія та практика дизайну: зб. наук. статей. Мистецтвознавство. – 2016. – №9. – С. 3-10.
2. Кухта М.С. Етнодизайн как основа формирования толерантного отношения к традициям разных культур [Текст] / М.С. Кухта // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2015. – №1. – С. 159-162.
3. Обуховська Л.В. Етнодизайн як перспективний вектор у національному дизайні // Регіональний дизайн і освіта: потенціал сучасності: Збірник тез II Всеукраїнської науково-практичної конференції (з міжнародною участю), ЧДТУ, 26-27 квітня 2017 року. – Черкаси: Видавець Вовчок О.Ю., 2017. – С. 209-212.
4. Обуховська Л.В. Засади проектування малих архітектурних форм у міському середовищі та інтер'єрах // Мистецтвознавство. Соціальні комунікації. Медіапедагогіка: Колективна монографія. – К.: Видав. центр КНУКіМ, 2016. Т.3. – С. 148-176.
5. Самойлович В.П. Українське народне

- житло (кінець XIX – початок XX ст.) / В.П. Самойлович. – К.: Наукова думка, 1972. – 24 с.: 31 іл. – (АН УРСР. Ін-т мистецтвознавства, фольклору та етнографії ім.М.Т. Рильського, Музей народної архітектури і побуту УРСР)
6. Самойлович В.П. Народна творчість в архітектурі сільського житла / В.П. Самойлович. – К.: Держбудвидав УРСР, 1961. – 341 с.: іл., карт.
 7. Селівачов М.Р. Лексикон української орнаментики: навч. посібник / М.Р. Селівачов. – К.: Аспект-Поліграф, 2005. – 408 с.
 8. Сиваш І.О. Теоретико-методологічні підходи до розуміння етнодизайну на сучасному етапі культуротворчості [Текст] / І.О. Сиваш // Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв. – 2016. – №2. – С. 105-109.
 9. Січинський В. Українське дерев'яне будівництво і різьба / В.Січинський. – Львів, 1936. – 34 с.
 10. Юрченко П.Г. Дерев'яне зодчество України: XVIII-XIX ст. / П.Г. Юрченко; під ред. С.Я. Грабовського. с К.: Вид-во Академії архітектури УРСР, 1949. – 131 с.: іл.

ВЛИЯНИЕ СТИЛИСТИКИ БАУХАУСА НА РЕКЛАМНУЮ ГРАФИКУ

Прищенко С.В.

доктор наук в сфере дизайна, профессор, зав. кафедрой графического дизайна Института дизайна и рекламы Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств (г. Киев), член Союза дизайнеров Украины

Ключевые слова: дизайн, рекламная графика, визуализация, стиль, функционализм, постмодернизм, полистилизм.

Keywords: design, advertising graphics, visualization, style, functionalism, postmodernism, polystylism.

В 2019 г. исполняется 100 лет Баухаусу – Высшей школе архитектуры и дизайна, культурному символу Германии, основополагающее влияние которого на дизайн и рекламу XX века сложно переоценить. Не углубляясь в конструктивные и технологические вопросы формообразования объектов интерьера, техники, одежды и аксессуаров, предметов быта, отметим в целом актуальность функционального стиля в предметно-пространственной и визуально-информационной среде (промышленном дизайне, знаковых формах, рекламной графике, рекламном плакате, упаковке, дизайне книги и периодических изданий, WEB-дизайне).

Баухаус – художественно-техническая учебная институция Германии, первая школа дизайна с принципиально новыми программами и формами обучения, научной и проектной деятельностью, интернациональным составом преподавателей и студентов,

которая была основана архитектором Вальтером Гропиусом в 1919 г. в Веймаре, в 1925 г. перемещена в Дессау. История Баухауса на сегодняшний день исследована достаточно полно, в частности, в некоторых представленных зарубежных публикациях [1; 6–7; 11–13], однако, не раскрытыми в полной мере остаются стилистические аспекты функционализма в рамках современного полистилизма.

1920-е гг. были особенно творческим десятилетием, с абсолютно новаторским и функциональным «визуальным языком» (термин введен Гропиусом). Кубизм, конструктивизм, футуризм и дадаизм оказали колоссальное влияние на принципы визуализации: ассиметричные композиции, контрастные цвета, графические приемы. Функционализм был социально-эстетическим движением в архитектуре и прикладных искусствах, получил широкое признание в Европе и Америке. Девизом функционалистов стали сло-

ва «Форма идет за функцией», их принципы были развиты во всех видах дизайна и стали доминировать с сер. XX ст. – это антиэлектика, максимальный учет потребностей человека, максимальное удобство и комфорт (эргономика), экологичность, интернациональная стилистика: геометрические формы, плоскостные насыщенные цвета, чаще всего полное отсутствие декора и национальной идентичности [5, 374–375].

Также дизайнеры отказались от национальных шрифтов, например, от немецкой «фрактуры», национальных признаков и стремились создать наднациональный стиль. Дизайн стал пониматься не только как вид творческой деятельности, но и как концепция, как социокультурный процесс, а стиль – как идеология формы. Баухаус стал носителем идей функционализма в художественно-проектной культуре. Целью было не только привлечение потребителей, а стремление изменить соотношения «форма – функция – новые материалы». Исследователи часто сводят ценность Баухауса к утилитарным аспектам, но лучшие объекты его культурного наследия имеют ценность именно потому, что художники имели вкус и не разграничивали эстетику и полезность, сохраняли единство искусства и технологий, взяли на себя ответственность за революционные подходы к дизайну и создали системную форму рекламного искусства. Тексты, фотографии и графические элементы были единым целым, которое представляло покупателям четкое и

понятное сообщение. Комбинируя типографику и фотографику, Ласло Мохой-Надь выдвинул концепцию функциональной графики, реклама была признана необходимой для общества, её функция детально изучена, а дизайн рекламы стал визуально организованным [7].

В 1933 г. результате закрытия Баухауса нацистами часть наиболее выдающихся преподавателей (Гропиус, Мохой-Надь, Алберс, Мис ван дер Роэ) эмигрировали в США. Там их деятельность способствовала развитию дизайна в мировом масштабе, а методика преподавания дизайн-дисциплин определила подготовку архитекторов и дизайнеров на протяжении всего XX века, и даже сейчас она заметно влияет на образование в сфере дизайна.

В I дес. XXI века произошли существенные изменения в понимании роли дизайна и рекламы в связи с процессами глобализации и одновременной этнокультурной идентификации, гиперпотреблением и параллельным снижением общекультурного уровня в социуме, значительным расширением коммуникативного пространства за счет Интернета. Целенаправленное формирование общества потребления создало принципы современной рекламы. Идеология как теоретическое, концептуальное выражение интересов определенных социальных групп, целей и путей их реализации имеет решающее значение для продвижения товаров или услуг. Массовая культура не является культурой отдельного класса или социальной группы, она не

имеет национальных признаков, поскольку ориентирована на массового пользователя, общедоступна и не требует особенных знаний. Следует напомнить малоизвестный факт, что про декаданс массовой культуры ещё в 1970-х годах писал один из наиболее известных искусствоведов Вячеслав Глазычев. Анализируя тенденции западных концепций массовой культуры, он подчеркивал идеологичность их конструкций, которые имеют четкую и однозначную направленность на консюмеризм, на определённые универсальные ценности «членов единого клуба потребителей»: «...всеобщность массовой культуры придаёт ее характеристикам абсолютную доминантность, вытесняя и подавляя элитарно-культурный идеал творческой личности и замещая его идеалом «человек потребляющий» (*homo-consumens*)» [4].

Реклама становится знаком, и продается не сам товар, а его символическое отождествление. Жан Бодрийяр критиковал современное общество, ставшее обществом потребления, в котором всё материализуется в знаках и вещах. Он выделил два вида потребления: один вид удовлетворяет необходимые потребности человека, другой является знаковым потреблением, своеобразным кодом, языком социального общения, большей частью демонстративным и бесконечным. Бодрийяр считал, что китч имеет свою основу как тип массовой культуры – художественные формы теперь не создаются, а лишь повторяются. Бессилие при

создании новых форм является симптомом гибели искусства. Философ пришел к выводу, что современное искусство пребывает в состоянии «оцепенения» – в нем варьируются давно известные формы, происходит бесконечная их комбинация [2].

В условиях социокультурной динамики можно наблюдать некоторую «размытость» стилевых направлений или полное их отсутствие, что обобщенно определяют термином «постмодернизм» как наличие характерного эклектизма в постиндустриальном обществе. Современная эклектика приобретает самостоятельную эстетическую ценность. Начиная со II пол. XX века и до сегодняшнего дня постмодернизм стал преобладающим типом мировоззрения, стал большим, чем направление или стиль в современном искусстве. Это, скорее, определенный исторический период в развитии визуальной культуры [10, 447–448].

Постмодернизм имеет собственные типологические признаки: использование готовых изобразительных форм, распространение фотографии и компьютерных спецэффектов (постеризации, соляризации, изменения цветового диапазона, светящихся букв, цветных контуров, прозрачности, имитации большого количества материалов и техник), заимствование идей из других видов искусств, ремейк, интерпретация, комбинация, фрагментарность, эпатаж, инсталляция, коллажность и тиражирование. Сейчас рамки постмодернизма расширены, происходит формирование новых стилистических тен-

денций в архитектуре, искусстве, дизайне и рекламе за счет сознательного синтеза в использовании разнообразных элементов, распространении юмора, иронии и придания старым формам нового контекста, сущность цветовой гармонии усложняется, но нередки и кричащие неестественные цвета, увеличивается количество жанров, переосмысливаются художественные традиции, абсурд становится стратегией современного искусства, а метафора универсальной фигурой; не исключают друг друга, сосуществуют и оказывают взаимное влияние разные культурные системы. Однако, в условиях нарастающей урбанизации можно назвать лишь немногие примеры удачных трансформаций и экспериментов.

Рекламная продукция эпохи постмодерна создается с использованием художественно-композиционных принципов постмодернизма – историзм, эклектизм и гротеск являются основными творческими подходами [3].

Проведенный компаративный анализ позволяет сделать выводы о том, что наряду с постмодернизмом продолжают жить творческие импульсы пионеров Баухауса: в XXI веке в рамках полистилизма уживаются и довольно популярны функционализм, конструктивизм, минимализм, иногда соединяясь с элементами других стилей или этномотивами. Исследуя рекламную графику в широком контексте, особое внимание обращая на художественные проблемы рекламы как формы социокультурных коммуникаций, подчеркнем, что визуализация

рекламной идеи обусловлена ориентацией на целевую аудиторию с учетом определенных эстетических идеалов. Процессы глобализации породили сложную и противоречивую ситуацию в культурной общемировой среде, для которой характерны диффузные обогащения культур, эклектика, китч, нефольк, псевдонациональные проявления, а также возврат к геометрии и цвето-графике Баухауса, активный поиск их новых смыслов.

Список использованных источников:

1. Баухауз – утопия, которая состоялась [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archive.ru/encyclopedia/781~Baukhauz_utopija_kotoraja_sostojalas (Дата обращения: июль 2018).
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Москва: Изд. Рудомино, 1995.
3. Бычков В. Лексикон неонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века. Москва: РОССПЭН, 2003.
4. Глазычев В.Л. Проблема «массовой культуры» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.glazychev.ru/publications/articles/1970_problema_mass_cult.htm (Дата обращения: июль 2018).
5. Прищенко С., Антонович Е. Основы рекламного дизайна: підручник / Інститут дизайну та реклами. Київ: НАКККиМ, 2017. 384 с.
6. Anker P. From Bauhaus to Ecohouse: A History of Ecological Design. Louisiana University Press, 2010. 188 p.
7. Bauhaus/ ed. B.Friedewald. Munich–London–New York: Prestel, 2016. 128 p.
8. Bauhaus-Archiv Berlin/ Museum für Gestaltung [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bauhaus.de> (Дата обращения: июль 2018).
9. Bauhaus Museum [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www>.

- bauhausmuseumweimar.de (Дата обращения: июль 2018).
10. Byars M. Design Encyclopedia. New York: J.Willey and Sons, 1994. 612 p.
 11. Droste M. Bauhaus. 1919–1933. London: Taschen, 2006. 256 p.
 12. Heller S. Graphic Style: From Victorian to Digital. New York: Harry N.Adams, 2001. 263 p.
 13. Neef S. An Bord der Bauhaus. Zur Heimatlosigkeit der Moderne. Bauhaus-Universität Weimar. 2009. 240 s.

ФОТОГРАФІКА ЯК ВИД МИСТЕЦТВА

Сенчук Т.В.

PhD у галузі дизайну, доцент кафедри графічного дизайну Інституту дизайну та реклами Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв (м. Київ), член Спілки дизайнерів України

Ключові слова: фотографія, мистецтво, дизайн, фотографіка, графічний художній образ.

Keywords: photography, art, design, photographics, graphic artistic image.

Навчальна дисципліна «Фотографіка» є вагомою складовою загально-професійної підготовки дизайнерів. Фотографіка – вид образотворчого мистецтва, що базується на трансформації фотографічного зображення (фотозйомки) в графічний художній образ. Якщо графіка як вид образотворчого мистецтва є праосною всіх видів образотворчого мистецтва то, фотографія як вид мистецтва започаткувала свій історичний літопис з 1839 року. Фотографія пройшла різні етапи розвитку і є основою фотографіки. Її історія – це об’єктивний матеріал для наукового дослідження та еволюції теорії, яка в свою чергу спрямовує творчу практику.

У сьогоденні фотографія проникає в різні сфери людської діяльності: науки, медицини, виробництва, інформації, мистецтва тощо. Виокремилися нові сфери діяльності, нові професії, які потребують систематизації видів, жанрів, термінології тощо. На сучасному етапі поняття «фотографія» втратила свою однозначність і говорити про неї під єдиним визначенням стає деда-

лі складніше. Дві тенденції спрямовують подальший розвиток фотомистецтва: конкретно-прагматична та історико-культурологічна. Конкретно-прагматична спрямована на оперативну підготовку професіоналів-фотохудожників, а історико-культурологічна досліджує складні, багатогранні, універсальні явища мистецької сфери.

Розглянемо особливості становлення та розвитку фотографії. Специфіка фотозображень полягає в тому, що вони створюються за допомогою механічного інструменту – фотоапарату. Але всі аспекти композиції образотворчого мистецтва повною мірою екстраполюються і на фотомистецтво, а саме синтаксичний, семантичний, прагматичний. Синтаксичний аспект визначається як система відношень всіх елементів форми (об’єкта), в якій розвивається ідея. Семантичний аспект визначається як система розвитку та втілення ідейно-художнього задуму в сюжеті тощо. Прагматичний аспект обумовлюється психофізичними характеристиками людини,

об'єктивними та суб'єктивними законами розвитку суспільства, а також факторами часу.

Епоха Відродження була періодом фундаментальних наукових досліджень і в теорії мистецтв. Вважається, що першим використав слово «композиція» італійський вчений, теоретик мистецтва Раннього Відродження Леон Баттіста Альберті. Композиція у мистецтві розглядається як наука з системою відповідних закономірностей, прийомів і має свій арсенал художніх та технічних засобів, ресурсів, інструментів, що забезпечують виразність і цілісність твору або фотографії як творчої спадщини образотворчого мистецтва [2].

Доцільно зазначити, що новий технічний спосіб фіксації зображення від 1839 р. до кінця XIX ст. заклав основу становлення та подальшого розвитку нового виду мистецтва – фотомистецтва. Фотографія (від грец. *photos* – світло, *grapho* – пишу) – світлопис став вісником нової інформаційної ери в XX ст. та прискорив розвиток цифрових технологій.

Вмінню не лише фіксувати, а творчо відображати і створювати об'єкт зйомки фотографи навчалися у художників на прикладах образотворчого мистецтва (живопису, графіки). Так розвивалася фотографія і визначилися такі творчі процеси як «художня фотографія», з розвитком якої розширився й термінологічний ресурс, органічно перейшовши з термінології образотворчого мистецтва. Зазначимо деякі термінологічні поняття, як приклад:

ще в V ст. до н.е. використовувалося слово «скіограф» (від грец. *skeuagraphe*) – «живописець тіней» – так прозвали давньогрецького художника Аполлодора з Афін за те, що він ввів у живопис художні засоби виразності – світлотінь, отже «скіографія» – світлотіньовий живопис. Караваджо, «живописець світла», активно використовував ефект штучного освітлення (світлотіньовий живопис). У фотографії ефект освітлення – світлотіньовий рисунок об'єкту є базовим зображувальним засобом.

У фотографії також використовується термін «негативний» (від лат. *negativus* – зворотній) – зворотне зображення, в якому світлі тони природи відповідають темним тонам, і навпаки. Фотонегатив, тобто тонально-зворотній, необхідно відрізнити від дзеркально-зворотного, в якому змінюються не тональні співвідношення, а права і ліва сторона за принципом дзеркальної симетрії. В графіці та академічному рисунку термін негативний використовується, коли об'єм форми відтворюється не за допомогою світлотіні, а за принципом тонального контрасту з фоном світлого паперу.

Ще один приклад: термін «перспектива» – наука бачення простору та система відтворення його на площині. В різні періоди розвитку мистецтва створювалися різні системи перспектив: центральна, зворотня, паралельна. Зворотня перспектива – система зображення простору (об'єму) на площині, протилежна прямій, центральній перспективі з однією точкою схо-

дження. Зворотня перспектива має декілька незбалансованих точок сходження (точок зору на об'єкт), коли об'єкт одночасно показано з різних сторін – змінюється плановість, відтворюється ілюзія руху.

Вплив живопису на ранньому етапі розвитку фотомистецтва відчувається в класичних жанрах фотомистецтва: фотопортреті, фотопейзажі, побутовій фотографії, натюрморті, фотоетюді тощо. Характер рисунка, стилістичні прийоми посилювалися технічними процесами – способами ізогелії, соляризації та ін. Нині фотографія є самодостатнім багатожанровим видом мистецтва [1].

Якісно новим етапом розвитку фотографії стало типографське тиражування інформації, зокрема в Західній Європі. Це безпосередньо проявилось у формуванні нових рекламних жанрів: друкованої афіши, каталогів, періодичних видань (преси) тощо. Розрізняють документальну, художню і рекламну фотографії [4]. У XX ст. з розвитком засобів масової інформації розвиваються нові жанри: фотожурналістики, фоторепортажу. Вербальна інформація замінюється, візуалізується фотозображеннями.

Таким чином, художня фотографія – це сукупність прийомів, засобів трансформації фотознімка в процесі обробки та фотодруку. Художня фотографія є показником загальної культури сучасної людини: життєвих інтересів, вміння бачити (спостерігати), її смаків, художньої уяви та здатності до експериментальних творчих пошуків:

композиції кадру, світло-тіньового вирішення, загальної тональності, колориту, перспективи тощо – використовуються у всіх видах і жанрах фотографії. Основними візуальними засобами фотографіки є контраст, силует, співвідношення світла й тіні [4, 141].

К.Темірязев – один із видатних вчених, хто знав та використовував можливості фотографії у своїй науковій діяльності. Але цікаво інше: в публічній лекції 18 квітня 1897 р. Темірязев передбачав та аргументовано захищав фотографію як новий вид мистецтва. «Фотография вполне может дать результаты, удовлетворяющие основным требованием искусства... Как в картине за художником-техником виднеется художник-творец, так из-за безличной техники фотографа должен выступать человек-творец. Фотография, освобождая его от техники, от всего того, что художнику дается школой, годами упорного труда, не освобождает его от этого, по преимуществу человеческого элемента в искусстве [3]».

У II пол. XX ст. із динамічним розвитком комп'ютерних технологій, зокрема, програм Adobe Photoshop, 3D StudioMax та ін., фотографіку розглядали як різновид графіки, в якому використовуються фотоматеріали, фотомонтаж, елементи і прийоми фотомистецтва, мистецтва графіки тощо. Комбінаторні прийоми та експериментальні пошуки відповідно до сфери застосування зокрема, в дизайні та рекламі, активізували розвиток фотографіки. Технічна досконалість

фотоматеріалів та майстерність фотохудожників надала можливість фотографії перейти від технічного засобу втілення художнього образу до передумови його виникнення та формування у самодостатній графічний художній образ.

Фотографіка заявляє про себе у візуальній культурі багатограними аспектами. Співвідношення процесів візуалізації фотомистецтва і графічного мистецтва, плавний перехід від одного до іншого і навпаки – це постійний експериментальний розвиток фотографіки в цілому.

Варто зазначити, що фотографіка як вид мистецтва має потужний резерв і характеризується синкретизмом цілей та засобів. Це передбачає професіоналізм – свідоме визначення цілей, методів і засобів конкретного виду діяльності. Синкретизм та професіоналізм визначають специфіку розвитку фотографіки як самодостатнього виду мистецтв. Синкретичність (грец. *syhkretismos* – об'єднання, злиття) має поліфункціональний характер. Синкретизм – сплав елементів цілого, які не можуть бути роз'єднанні та розглядатися окремо. Синкретизм необхідно відрізнити від синтезу – штучного поєднання різних елементів. У мистецтві синтезом називають об'єднання в одній композиції (ансамблі) творів, які відносяться до різних видів мистецтв: архітектури, скульптури, розпису тощо. Театр, оперу, балет, кіно називають синтетичними мистецтвами.

Синтез графічних засобів виразності та розвиток комп'ютерних технологій

визначили таке поняття як гібридні техніки та технології у графічному дизайні, зокрема у фотографії. Гібридні технології – це довільна комбінаторика та експериментальні підходи до посилення художньої виразності і створення самодостатніх художніх образів (творів), наприклад, цифровий живопис. Технологічні переваги цифрової обробки фотоматеріалів передачі кольору, варіативність створення штучних джерел світла розширює можливості оптичних ефектів формоутворення: ілюзію простору, ілюзію динаміки, об'ємно-просторових характеристик (перспективи, панорами тощо).

Таким чином, стисле узагальнення феномену фотографії, основних етапів становлення фотомистецтва, і з розвитком комп'ютерних технологій формування фотографіки як самодостатнього виду мистецтва наводить на роздуми, що ресурси фотографії безмежні, а напрями її подальшої еволюції і використання в дизайні та рекламі залежать від розвитку технологій, культури, суспільства в цілому.

Список використаних джерел:

1. Дько Л.П. Основы композиции в фотографии. Москва: Высшая школа. 1988. 176 с.
2. Морозов С.А. Искусство видеть. Очерки из истории фотографий стран мира. Москва: Искусство, 1968. С. 127.
3. Морозов С.А. Русская художественная фотография. 2-е изд. Москва: Искусство, 1961. С. 112–113.
4. Прищенко С.В. Дизайн і реклама. Ілюстрований словник: наук. видання / С.В. Прищенко, Є.А. Антонович / Інст. дизайну та реклами. Київ: НАКККиМ, 2017. 164 с.

АБЕРАЦІЯ ОПТИЧНИХ СИСТЕМ В ІЛЮЗОРНИХ ОБРАЗАХ МОРИЦА КОРНЕЛІСА ЕШЕРА

Гордієнко Анна Олександрівна,

аспірантка

Інституту мистецтв Київського університету
імені Бориса Грінченка

Ключові слова: мистецтво, анаморфоз, Ешер, міз-ан-абім, рекурсія, аберація.

Keywords: Art, Anamorphos, Escher, Mise en abyme, Recursion, Aberratio.

Аберація – (відхилення, або дефект) похибка зображення в оптичних системах, при яких зображення втрачає чіткість і може не відповідати дійсному об'єкту. На основі аберацій у свідомості людини відчуття глибини простору на пласкому зображенні є суб'єктивною інтерпретацією, а отже індивід уявно «деформує» тривимірний простір згідно із власними здібностями. Особливості будови психофізичного апарату людини дозволяють по-різному аналізувати зображення у контексті механізмів оптичних ілюзій. Тривимірна модель, завжди приховує теоретичні підвалини візуального сприйняття, фундаментальним аспектом якого є «точка зору». Термін «точка зору» має подвійний сенс: з одного боку, це практичне місце (зорова позиція), де знаходиться спостерігач і від якого залежить перспективний образ видимого; з іншого боку, це система передачі зображуваного три- або чотиривимірного простору в умовах художніх прийомів відповідного виду мистецтва. На сприйнятті з певної «точки зору» побудовано багато

оптичних ілюзій. Серед них найяскравішим представником є анаморфоз – навмисне викривлення зображення, що приймає правильну форму лише з певної «точки зору» (ракурсу). Однак, в іншій формі цей же прийом був використаний нідерландським майстром Моріцом Корнелісом Ешером (1898–1972). Ешер один з унікальних художників-графіків, котрий зумів інтерпретувати анаморфоз в інший формат, застосувавши при цьому цілу низку принципів та ефектів (куб Неккера – трикутник Пенроуза – рекурсивна техніка Міз-ан-абім – ефект Дросте – принцип фрактала). У таких випадках, як стверджував Б. Успенський, можна говорити «не о точке зрения, а о поле зрения» [3, с.178]. Ешер віддавав перевагу так званим неоднозначним фігурам, де зливаються два-три або навіть більше образів. Ці фігури можна інтерпретувати по-різному, в залежності від «точки зору» або відповідно до очікувань глядача (тоді в гру включається суб'єктивна психологічна складова) [1]. У деяких випадках Ешер свідомо застосовував неоднозначні ана-

морфні ілюзії в аксонометричній перспективі. Це відноситься до куба Неккера – малюнок виконаний під особливим кутом зору, так що неможливо простежити, яка із граней є провідною. Парадоксальність образів Ешера підпорядковані і «неможливим кубам», і «неможливим трикутникам» (трибар: інша назва трикутника Пенроуза). В 1950-х англійський математик Р. Пенроуз популяризував неоднозначний трикутник: геометричне тіло, створене за допомогою трьох «балок» квадратного перетину. Такі аксонометричні проєкції допомогли Ешеру створити композиції, в яких функція «точки зору» дещо відрізнялася від явища анаморфозу. Якщо художник анаморфної композиції вказує глядачеві конкретну точку споглядання, то інтерпретація Ешера дозволяє створити неочікувані композиції, де верх і низ повністю залежать від позиції, обраної глядачем, «так що традиційна концепція “верха” та “низу” отримала нову, випадкову і тимчасову трактовку, значною мірою обумовлену деталлю картини, на якій фокусується увага глядача. В такому випадку ілюзія робить оптичну систему неспроможною належним чином розтлумачити інформацію» [1, с. 357].

Аби підсилити неоднозначний ефект композицій, Ешер поєднав ефект Міз-ан-абім (з фр. вміщений в безодню) – рекурсивну художню техніку, відому в просторіччі як принцип матрьошки: «сон уві сні», «розповідь у розповіді», «вистава у виставі», «фільм у фільмі» або «картина в картині», а

також окремий випадок «mise en abyme» у мистецтві – ефект Дросте (картина дублюється сама в собі). Більше того, рекурсивні техніки підпорядковані *фракталу* – безкінечно самоподібній фігурі.

Будь-який предмет, зображений на площині, має форму. Простір, що лишається біля предмету («негативний простір») – це свого роду антипод видимої форми, – контрформа, що за принципом Ешера не є пасивною. У випадку майстра форма і контрформа рівномірно взаємодіють одна з одною, і на їхній взаємодії базується один із виразних композиційних прийомів: комбінаторика. «Combina» з лат. – поєднувати, тобто математичний термін, що увірвався в художні практики і знайшов своєрідний підхід до формотворення. Мистецтвознавці дали й іншу назву прийому: франкенштейн, порівнюючи комбінаторику з чудовиськом із однойменного роману Мері Шеллі (1818). Однак, варто зазначити, що композиції, виконані Ешером за принципом комбінаторики, прочитуються виключно з суб'єктивної «точки зору» самого глядача. Два індивіда, котрі будуть дивитися на одну і ту саму графічну роботу Ешера, побачать різні предмети в залежності від фокусу зорових рецепторів: форма буде являтися контрформою – і навпаки.

Висновки. Зважаючи на зазначене, не можна однозначно стверджувати, що Ешер працював виключно в техніці анаморфоз (в чистому його прояві), однак можемо зазначити, що це інша інтерпретована форма анаморфозу ХХ

століття, побудована за принципом «матрьошки»: контрформа підпорядковувалася комбінаториці; та – в свою чергу – дублюється в рекурсивних техніках Дросте і «mise en abyme»; і врешті-решт неоднозначні анаморфні ілюзії в аксонометричній перспективі будуються за принципом куба Неккера і трикутника Пенроуза. Такий принцип простежується на всіх рівнях організації світу: будь-яка система, клітина чи організм, складається з мен-

ших систем, і та в свою чергу, є однією з більших систем.

Перелік використаної літератури

1. Калабресе О. Искусство обманки / Пер. с фр. О. Е. Ивановой. Москва: АРТ-родник, 2012. 400 с.
2. Baltrusaitis J. Anamorphic Art / Transl. by W. J. Strachan Chevalier. New York: H. N. Abrams, 1969. 185 p.
3. Успенский Б. А. Поэтика композиции: Структура художественного текста и типология композиционной формы. Москва: Искусство, 1970. 256 с.

THE APPLICATION OF MULTIPLE ACCESS TECHNOLOGY IN THE CONTEXT OF REGIONAL NETWORKS

Merganov Shukhrat Melievich

Applicant, Denau Branch Termez State University (Uzbekistan) Email:

Abstract: *It is clarified that the quality of the signal is affected not only by external factors, but also by the data processing methods used in the receiving and transmitting path of the radio channel, to improve the quality of the radio signal using the methods of multi-position modulation, spatial coding of the signal and it is proved that the use of a lot of antenna The MIMO system improves the noise immunity of the radio channel.*

Key words: telecommunications, task, development, information, infrastructure, society, means, service, communication, quality, volume, price, digital, network, system.

Аннотация: *в работе уточнено, что на качество сигнала влияют не только внешние факторы, но также и методы обработки данных, используемые в приёмно-передающем тракте радиоканала, для повышения качества радиосигнала используют методы многопозиционной модуляции, пространственного кодирования сигнала и доказано, что использование много антенной системы MIMO повышает помехоустойчивость радиоканала.*

Ключевая слова: телекоммуникация, задача, развития, информация, инфраструктура, общества, средства, услуга, связь, качества, объем, цена, цифровая, сеть, система.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ МНОГОСТАНЦИОННОГО ДОСТУПА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Мерганов Шухрат Мелиевич

соискатель, Филиал Денау

Термезский государственный университет(Узбекистан)

Email:

В настоящее время сеть телекоммуникаций Республики Узбекистан характеризуется большими возможностями. Стратегической задачей развития национальной телекоммуникационной информационной инфраструктуры является обеспече-

ние узбекского общества средствами и услугами связи высокого качества в необходимом объеме и по доступным ценам. Это позволит создать высококачественные цифровые сети связи, сети передачи данных, высокоскоростные системы факсимильной связи, си-

стемы получения информации из банков данных, системы обработки сообщений и системы подвижной связи, обеспечивающие как речевой, так и документальный обмен.

Проблемы развития сетей некоторых регионов определяются, в частности, низкой плотностью населения, высоким уровнем капитальных удельных затрат.

Это вызывает необходимость применения таких технических средств и решений, как концентраторы, спаренное включение аппаратов, системы радиосвязи с многократным использованием выделенного диапазона частот, применение систем передачи. Все эти системы должны быть приспособлены для организации мобильной связи. Наряду с традиционными услугами связи в республике активно внедряются новые виды услуг: мобильная и спутниковая связь.

Одним из способов применения мобильной связи является использование систем беспроводного радиодоступа для решения проблем развития местной связи. В настоящее время диапазоны частот 2,4-2,4835 ГГц, 3,4-3,6 ГГц, 5,2-5,9 ГГц используются в основном новыми широкополосными системами беспроводного радиодоступа WLL для телефонии, передачи данных, доступа к сети Интернет. Технология LTE введена во множестве городов Узбекистана. Организация абонентского доступа к мульти сервисной сети на базе 4G актуальна в свете обеспечения абонентов скоростной новейшей технологией и новыми услуга-

ми. Главной особенностью современного этапа развития систем сотовой связи является переход к системам четвертого поколения. Переход к сетям 4G позволяет качественно изменить нынешнюю ситуацию в области мобильной связи. Связано это, прежде всего с тем, что сети 4G позволяют предоставлять клиентам широкий диапазон новых услуг, которые способны существенно повысить доходы операторов, а для производителей – продажи сетевого оборудования и телефонов. В магистерской диссертации предложено решение задачи абонентского доступа к мульти сервисной сети на базе технологии 4G.

5G – название, используемое в научных работах и проектах для обозначения следующих основных фаз мобильных телекоммуникационных стандартов после стандартов 4G. В настоящее время, 5G не является официальным термином, использования для какой-либо конкретной спецификации или в каких-либо официальных документах до опубликования телекоммуникационными компаниями или органами по стандартизации. Телекоммуникационные сети 5G должны решить проблемы, которые присутствуют в сетях 4G.

Стандарт 5G – новый этап развития технологий, который обеспечит неограниченный доступ к сети пользователей и устройств. С момента появления и до сегодняшнего дня сети мобильной связи прошли большой путь развития; появились новые типы пользовательских устройств – смарт-

фоны и планшеты. Возможности, которые открывают мобильные технологии сегодня, уже давно вышли за рамки голосовых услуг, создавая новые способы общения, обмена данными. Распространение устройств привело к экспоненциальному росту трафика в сетях по всему миру. Однако это только начало той революции, которой способствует активное развитие технологий. Технологии продолжают свое развитие в направлении к более высокой производительности и всё большему числу возможностей. В дополнение к существующим технологиям радиодоступа, появятся также новые технологии, которые позволят решать те задачи, которые решить с помощью 3G/4G невозможно. Интеграция существующих и новых технологий будет способствовать повышению качества существующих пользовательских услуг и появлению новых.

Системы второго поколения основаны на методе множественного доступа с временным разделением каналов. Однако уже в 1992-1993 гг. в США был разработан стандарт системы сотовой связи на основе метода множественного доступа с кодовым разделением каналов – стандарт IS-95. Он начал применяться с 1995-1996 гг. в Гонконге, США, Южной Корее, причём в Южной Корее наиболее широко, а в США начала использоваться и версия этого стандарта для диапазона 1900 МГц. Направление персональной связи нашло своё распространение и в Японии, где в 1991 -1992 гг. была разработана и с 1995 г. начала широко ис-

пользоваться система PHS диапазона 1800 МГц. 3.5G – HSDPA – стандарт мобильной связи, рассматривается специалистами как один из переходных этапов миграции к технологиям мобильной связи четвёртого поколения (4G). Максимальная теоретическая скорость передачи данных по стандарту составляет 14,4 Мбит/сек., практическая достижимая в существующих сетях – около 8 Мбит/сек.

В настоящее время запущены сети WIMAX и LTE. Первую в мире сеть LTE в Стокгольме и Осло запустил альянс TeliaSonera Ericsson – расчётное значение максимальной скорости передачи данных к абоненту составляет 382 Мбит/с и 86 Мбит/с – от абонента. Насчёт UMB планы внедрения не известны, так как ни один оператор не заключил контракт на его тестирование. Стоит отметить, что стандарт WIMAX не все относят к 4G, так как он не интегрирован с сетями предыдущих поколений таких как 3G и 2G, а также из-за того, что в сети WIMAX сами операторы не предоставляют традиционные услуги связи, такие как голосовые звонки и SMS, хотя и пользование ими возможно при использовании различных VIP сервисов. ИМТ разрешил сетям HSPA+ называться 4G, т.к. они обеспечивают соответствующие скорости.

В свое время Международный союз электросвязи призвал мобильное сообщество не использовать термины, обозначающие порядковый номер поколений систем ИМТ, ссылаясь на то, что введенные ранее термины «послед-

дующие системы» и «будущее развитие ИМТ-2000» употреблялись как временные. В Резолюции МСЭ-Р №56 «Определение названий для международной подвижной электросвязи» разъясняется соотношение между терминами «ИМТ-2000» и «будущее развитие ИМТ-2000», а также приводятся новые названия систем, которые включают новые радио интерфейсы с возможностями последующих систем. Согласно указанной резолюции, использование термина «ИМТ-2000», как и прежде, подходит для описания ИМТ-2000, а кроме того, под ним следует понимать усовершенствование и будущее развитие этих систем. Термин «ИМТ- Advanced» следует применять к системам, компонентам систем и связанным с ними аспектам, которые включают новые радио интерфейсы, поддерживающие новые возможности последующих систем. Корневым названием является термин «ИМТ», охватывающий одновременно ИМТ-2000 и ИМТ- Advanced.

«5G» – название, которое сегодня неофициально используется в некоторых исследовательских проектах для обозначения последующих стандартов мобильной связи, продолжающих стандарты предыдущих поколений. Таким образом, 5G не является официальным термином для обозначения какой либо конкретной спецификации и, как следствие, новые стандарты по дальнейшему развитию ныне действующих систем LTE не рассматриваются органами стандартизации в качестве нового поколения систем мобильной

связи, а считаются лишь частью действующих стандартов.

Принимая во внимание вышесказанное, но в то же время стремясь к простоте обозначения новых стандартов и решений при их описании, в данной работе будем все-таки использовать термин «5G».

В технологическом плане общая позиция по этому вопросу изложена компанией Ericsson. В этом документе отмечается, что сегодня существует целый ряд приложений, которые требуют очень малых временных задержек в сети, высокого уровня надежности сети, а также соответствующих форматов быстрой передачи разных объемов данных.

В развитие этой позиции выделяется ряд конкретных требований, которые не могут быть удовлетворены посредством существующих сетей связи. В стандартах LTE этот аспект уже рассматривается, но пока, на данной стадии, развить LTE таким образом, чтобы выполнить все приложения с их особыми специфическими требованиями, будет трудно – потребуются альтернативные технологии, повсеместно обеспечивающие возможность соединения устройств с ограниченным потреблением энергии; ближайшая коммуникация, когда необходимо поддерживать соединение между близко расположенными пользователями или объектами.

Такая коммуникация может быть более эффективной, если обмен информацией осуществляется непосредственно между устройствами, минуя

сетевую архитектуру; эффективное использование потребляемой электроэнергии, которая в перспективе будет иметь еще большее значение и должна существенно повлиять на дизайн сети радиодоступа в 5G.

Основные требования к 5G можно распределить по нескольким доменам: новый радио интерфейс с малыми сотами – должен базироваться на новых формах колебаний, новых видах дуплекса, простых и гибких протоколах канального уровня, высоких порядках модуляции, эффективных методах компенсации внутрисистемных помех и много-мерных антенных системах; новая архитектура радиосети – распределение и управление ресурсами в гетерогенной архитектуре HetNet, реконфигурируемые радио- и сетевые элементы SDR и, передача пользовательских данных и управляющей информации в разных физических средах; радиочастотный ресурс – использование высоких диапазонов частот, включая диапазон миллиметровых волн, новый режим лицензирования, использование лицензируемого и не лицензируемого спектра, совместное использование спектра, комбинированное применение спектра внутри помещений и в наружной среде; интеллектуальные и адаптивные сети – стохастическое и адаптивное использование сетевых ресурсов, обнаружение доступного спектра и его использование на принципах когнитивного радио, самоуправляемые и автоматизированные сети. Уже сегодня в Корее разработали и успешно протестили

технология сотовой связи, которая позволяет передавать данные на очень больших скоростях. Эта технология называется Nomadic Local Area Wireless Access и она может быть использована в сетях пятого поколения 5G. Эта технология поддерживает скорость загрузки в 3,6 Гбит/сек, что выше скорости 4G, равной 1 Гбит/сек. Новая же технология позволит скачать полнометражный фильм в DVD-качестве всего за несколько секунд. Естественно, что бы перейти на этот стандарт придется построить сеть 4G, строительство которых уже идет полным ходом. Кто первым из операторов конкурентов запустит сеть 5G станет лидером в передаче данных на больших скоростях. Сети третьего поколения 3G работают на частотах диапазона около 2 ГГц, передавая данные со скоростью 2 Мбит/с. Они позволяют организовать видеотелефонную связь, смотреть на мобильном телефоне фильмы и телепрограммы и т. д. В мире существуют два стандарта 3G: UMTS (или W-CDMA) и CDMA2000. UMTS распространен в основном в Европе, CDMA2000 в Азии и США. 4G – это еще более новая технология мобильной связи, характеризующаяся большей скоростью передачи данных и повышенным качеством сигнала и передачи звука без искажения. К 4G относятся технологии, которые способны передавать данные со скоростью выше 100 Мбит/с. 4G основана на протоколах пакетной передачи данных. Для пересылки данных используется протокол IPv6, а для передачи данных ис-

пользуются частоты 40 и 60 Гц. Аналитическая компания ON World опубликовала отчет, согласно которому расходы на исследования и развитие беспроводных сенсорных сетей составят 2,7 млрд в 2017 г. (в 2015 г. было всего \$1,6 млрд). В США основным драйвером RD-инвестиций в WSN являются разработки систем управления электроэнергетикой. Особое внимание уделяется системам интеллектуальных измерений. Ведутся работы в области управления энергоснабжением со стороны конечных клиентов, возобновляемых источников энергообеспечения, что позволит сэкономить миллиарды долларов в течение следующего десятилетия. Национальный научный фонд работает сразу над 400 WSN проектами и за последние 5 лет удвоил финансирование.

В течение последних 5 лет финансирование со стороны ЕС в RD, связанных с WSN, увеличилось на 650 %. Основные исследования – медицина. В планах – инвестировать в следующие 5 лет более 1 млрд. Среди других регионов с сильной активностью в области WSN – Австралия, Канада, Китай и Корея. В целом разработки ведутся для защиты окружающей среды (40 %), медицины (40 %), а также для защиты общественного порядка, транспорта, промышленности. Подобных примеров перспективного использования мобильной связи может быть много, но очевидно, что с беспроводной инфраструктурой надо что-то делать.

Принципиально, что дуплексное разделение каналов может быть как

частотным, так и временным. Это позволяет операторам очень гибко использовать частотный ресурс. Такое решение открывает путь на рынок тем компаниями, которые не обладают спаренными частотами. С другой стороны, поддержка FDD очень удобна для традиционных сотовых операторов, поскольку у них спаренные частоты есть «по определению» – так организованы практически все существующие системы сотовой связи.

Сама же по себе система FDD существенно более эффективна в плане использования частотного ресурса, чем TDD, – в ней меньше накладных расходов. Обмен между базовой станцией и мобильной станцией строится по принципу циклически повторяющихся кадров (в терминологии LTE – радио кадр) Длительность радио кадра – 10 мс. Все временные параметры в спецификации LTE привязаны к минимальному временному кванту МГц, что кратно стандартной в системах частоте обработки 3,84 МГц ($8 \times 3,84 = 30,72$).

В нисходящем и восходящем канале применение технологии OFDM различно. В нисходящем канале эта технология используется не только для передачи сигнала, но и для организации множественного доступа – т.е. для мультиплексирования абонентских каналов. Помимо описанного физического структурного блока вводится понятие логического структурного блока. По числу ресурсных элементов они эквивалентны, однако возможно два варианта отображения ресурсных эле-

ментов физического блока в логический – один в один и распределено. В последнем случае элементы логического ресурсного блока оказываются распределенными по всей доступной ресурсной сетке. Вместо этого в каждый ресурсный блок добавляются специальные опорные и синхронизирующие сигналы. Опорные сигналы могут быть трех видов – опорный сигнал, характеризующий ячейку, сигнал, связанный с конкретным абонентским устройством, и сигнал для специального широкоэмитательного мультимедийного сервиса MBSFN [6].

Опорный сигнал служит для непосредственного определения условий в канале передачи. На основе этих измерений можно определить реакцию канала для остальных и с помощью интерполяции восстановить их исходную форму. Опорный сигнал должен присутствовать в каждом нисходящем канале.

Формирование сигнала в нисходящем канале достаточно стандартно для современных систем цифровой передачи информации. Оно включает процедуры канального кодирования, скремблирования, формирования модуляционных символов, их распределения по антенным портам и ресурсным элементам и синтеза OFDM-символов.

Восходящий канал Применение OFDM в сочетании с циклическим префиксом делает связь устойчивой к временной дисперсии параметров радиоканала, в результате на приемной стороне становится не нужным слож-

ный эквалайзер. Это очень полезно для организации нисходящего канала, поскольку упрощается обработка сигнала приемником, что снижает стоимость терминального устройства и потребляемую им мощность. В восходящем канале допустимая мощность излучения значительно ниже, чем в нисходящем. Поэтому первичным становится энергетическая эффективность метода передачи информации с целью увеличения зоны покрытия, снижения стоимости терминального устройства и потребляемой им мощности.

Помимо собственно информации, генерируемой функциями верхних уровней, в восходящем канале передаются опорные сигналы. Их назначение – помочь приемнику БС настроиться на определенный передатчик АУ. Кроме того, эти сигналы позволяют оценить качество канала, что используется в БС при диспетчеризации ресурсов. Опорные сигналы в восходящем канале бывают двух видов – так называемые «де модулированные» и зондовые. Де модулированные опорные сигналы аналогичны опорным сигналам нисходящего канала. Они передаются на постоянной основе. Так, в общем информационном канале последовательность де модулированного опорного сигнала передается в четвертом SC-FDMA-символе каждого слота при стандартом CP. Зондовые сигналы периодичны. Их основное назначение – дать БС возможность оценить качество канала, если передача еще не ведется.

Архитектура сети LTE разработана таким образом, чтобы обеспечить поддержку пакетного трафика с так называемой «гладкой» мобильностью, минимальными задержками доставки пакетов и высокими показателями качества обслуживания.

Мобильность как функция сети обеспечивается двумя её видами: дискретной мобильностью и непрерывной мобильностью. Пакетная передача позволяет обеспечить все услуги, включая передачу пользовательского голосового трафика. В отличие от большинства сетей предыдущих поколений, в которых наблюдается достаточно высокая разнотипность и иерархичность сетевых узлов, архитектуру сетей LTE можно назвать «плоской», поскольку практически всё сетевое взаимодействие происходит между двумя узлами: базовой станцией, которая в технических спецификациях называется В-узлом и блоком управления мобильностью БУМ, как правило, включающим и сетевой шлюз Ш, т. е. имеют место комбинированные блоки ММЕ/GW.

Отметим, что контроллер радиосети, игравший весьма значительную роль в сетях предыдущих поколений, устранён от управления потоком данных, а его традиционные функции – управление радио ресурсами сжатие заголовков, шифрование, надёжная доставка пакетов и др. переданы непосредственно БС.

БУМ работает только со служебной информацией – так называемой сетевой сигнализацией, так что IP-пакеты,

содержащие пользовательскую информацию, через него не проходят. Преимущество наличия такого отдельного блока сигнализации в том, что пропускную способность сети можно независимо наращивать как для пользовательского трафика, так и для служебной информации. Главной функцией БУМ является управление пользовательскими терминалами, находящимися в режиме ожидания, включая перенаправление и исполнение вызовов, авторизацию и аутентификацию, роуминг и установление служебных и пользовательских каналов и др.

Среди всех сетевых шлюзов отдельно выделены два: обслуживающий шлюз ОШ и шлюз пакетной сети, или, короче, пакетный шлюз. ОШ функционирует как блок управления локальной мобильностью, принимая и пересылая пакеты данных, относящиеся к БС и обслуживаемым им ПТ. ПШ является интерфейсом между набором БС и различными внешними сетями, а также выполняет некоторые функции IP-сетей, такие, как распределение адресов, обеспечение пользовательских политик, маршрутизация, фильтрация пакетов и др.

Как и в большинстве сетей третьего поколения, в основу принципов построения сети LTE положено разделение двух аспектов: физической реализации отдельных сетевых блоков и формирования функциональных связей между ними. При этом задачи физической реализации решаются, исходя из концепции области, а функцио-

нальные связи рассматриваются в рамках слоя. Первичным разделением на физическом уровне является разделение архитектуры сети на область пользовательского оборудования и область сетевой инфраструктуры. Последняя, в свою очередь, разделяется на сеть радиодоступа и базовую сеть. Пользовательское оборудование – это совокупность ПТ с различными уровнями функциональных возможностей, используемых сетевыми абонентами для доступа к LTE-услугам. При этом в качестве пользовательского терминала может фигурировать как реальный абонент, пользующийся, к примеру, услугами голосового трафика, так и обезличенное устройство, предназначенное для передачи приёма определённых сетевых или пользовательских приложений.

Стык между областью UE пользовательского оборудования и областью сети радиодоступа UTRAN называется Uu-интерфейсом; стык между областью сети радиодоступа и областью базовой сети EPC – S1-интерфейсом. Состав и функционирование различных протоколов, относящихся к интерфейсам Uu и S1, разделены на две так называемых плоскости: пользовательскую плоскость и плоскость управления. Вне слоя доступа действуют механизмы управления мобильностью в базовой сети. В пользовательской плоскости реализованы протоколы, обеспечивающие передачу пользовательских данных по радиоканалу. К плоскости управления относятся те протоколы, которые в различных

аспектах обеспечивают соединение между ПТ и сетью. Также к этой плоскости относятся протоколы, предназначенные для передачи сообщений, относящихся к предоставлению различных услуг. Область сети радиодоступа логически разделена на два уровня: уровень радиосети и уровень транспортной сети. Взаимодействие входящих в область сети радиодоступа БС осуществляется на основе X2-интерфейса. Кроме того, имеет место транзитное соединение между базовыми станциями и базовой сетью через блок управления мобильностью или обслуживающий узел. Таким образом, можно утверждать, что S1-интерфейс поддерживает множественные отношения между набором БС и блоками БУМ/ОУ.

Общие принципы технологии MIMO в сетях LTE, как уже отмечалось выше, в системах LTE предусмотрены различные режимы работы с несколькими передающими и принимающими антеннами. Работа таких систем может быть организована по двум принципам: по принципу пространственного уплотнения и по принципу пространственного временного кодирования. Суть первого принципа заключается в том, что различные передающие антенны будут передавать различные части блока информационных символов или различные информационные блоки. Передача данных ведется параллельно с двух или с четырех антенн. На приемной стороне производится прием и разделение сигналов различных антенн, и становится возможным уве-

личение максимальной скорости передачи данных в 2 или в 4 раза.

Современные подходы к планированию сети LTE Планирование радиосетей LTE имеет некоторые отличия от аналогичного процесса для других технологий [5]. Отличия обусловлены типом многостанционного доступа на базе OFDM, наличием двух типов дуплекса – частотного и временного, а при планировании сетей с временным дуплексом приходится искать компромисс между радио покрытием и емкостью сети.

Формирование максимальной площади покрытия или обеспечение требуемой емкости являются основными подходами к планированию 4G сетей на современном этапе развития. Эти задачи порой противоречат друг другу. Так, в городских условиях при высокой плотности абонентов зоны обслуживания БС по площади гораздо меньше максимально возможной, но оптимизированы по пропускной способности. В сельской местности зачастую ситуация противоположная, плотность абонентов невысокая, и базовые станции устанавливаются на максимальном удалении друг от друга так, чтобы закрыть каждой БС максимальную территорию. Но и в том и другом случае оценивают как радио покрытие, так и емкость сети для того, чтобы выявить в проекте сети факторы, ограничивающие ее характеристики. На сегодняшний день выделяют несколько подходов к планированию сети LTE [6].

Перспективы модернизации сетей

связи от 2G/3G к LTE С точки зрения инженерного планирования сетей 4G, помимо создания завершенной ультрасовременной мобильной системы, необходима интеграция в существующую на данной территории концепцию мобильной связи. Данная стратегия подразумевает создание объединенной сети с учетом условий, необходимых для поддержания взаимодействия сети 4G с существующими сетями 2G/3G [28].

По причине значительного роста спроса на беспроводный широкополосный доступ от операторов требуется обладание достаточным частотным ресурсом и возможностью обеспечить требуемую пропускную способность сети. Поэтому операторам необходимо гарантировать качество своих услуг при переводе действующего радио ресурса сетей 2G/3G под слуги 4G. Слияние технологии 4G с сетями предыдущих поколений позволит плавно перейти от устаревших сетей к современным со всеми вытекающими последствиями, а также сохранит традиционные услуги связи, такие, как например, голосовые звонки и обмен текстовыми сообщениями SMS.

Модернизация радио подсистемы и радио планирование Основное отличие в аппаратной части радио подсистемы LTE от сетей 2G/3G в том, что в данных сетях отсутствует контроллер базовых станций. Данную функцию частично выполняют сами базовые станции NB.

В классической архитектуре 2G/3G

базовые станции производят обмен данными только через контроллер. Частоты LTE, выделенные для использования в Республике Узбекистан, принадлежат в основном диапазонам 800 и 2600 МГц.

Сравнивая бюджет радиоканала HSPA, LTE имеет преимущество порядка 2 дБ за счет меньших значений интерференции. Более высокие частоты 2600 МГц предпочтительны для плотной городской застройки, поскольку позволяют организовать больше сот на одной и той же площади, что предпочтительно для больших скоростей передачи при большом количестве абонентов. Частоты 800 МГц можно использовать в загородной местности, так как они обеспечивают лучшее покрытие при меньшей емкости на единицу площади и за городом обычно не требуются такие скорости, как в городе, так как плотность абонентов значительно меньше.

Модернизация транспортной сети Mobile Backhaul после получения оператором связи частот и прохождения всех необходимых процедур согласования, наиболее важным является вопрос транспортной инфраструктуры. Хорошо, если у оператора уже есть транспортная IP/MPLS-сеть достаточной емкости. Сети 2G/3G часто в качестве транспорта используют SDH сети.

Стандарт беспроводной высокоскоростной широкополосной передачи данных LTE несомненно имеет привилегии на телекоммуникационном рынке перед другими технологиями. Однако, в настоящее время спрос всё

больше проявляется на получение качественных услуг связи. Поэтому актуальным остаётся вопрос помехоустойчивости каналов связи. Повышению помехоустойчивости каналов связи технологии LTE способствует поддержка много антенной системы MIMO, использование квадратурной амплитудной модуляции, а также применение технологии OFDM. Кроме того, применение данных технологий существенно повышает скорость передачи данных и снижает задержки.

Результаты исследования показали, что на качество сигнала влияют не только внешние факторы, но также и методы обработки данных, используемые в приёмо-передающем тракте радиоканала. Для повышения качества радиосигнала используют методы многопозиционной модуляции, пространственного кодирования сигнала. Экспериментальным путём доказано, что использование много антенной системы MIMO повышает помехоустойчивость радиоканала. На основании полученных данных можно сделать вывод, что применение технологии OFDM в условиях региональных сетей также повышает помехоустойчивость радиоканала, способствуя противостоянию межсимвольной интерференции, затуханиям, частотно-избирательным замираниям

Литература

1. И. А. Каримов. Юксак маънавият енгилмас куч. Тошкент, Маънавият, 2008.
2. Ш. М. Мирзиёев. 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устивор йўналиши

- бўйича ҳаракатлар стратегияси. Тшкет, 2017 йил, 7 фуврал, Пф 4947. Ўз Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 йил, 6(766)-сон.
3. Тихвинский В.О., Терентьев С.В., Юрчук А.Б. Сети мобильной связи LTE: технологии и архитектура. – М: Эко-Трендз – 2010. –284 с.
 4. Вишневский В.М., Портной С.Л., Шахнович И.В. Энциклопедия WIMAX. Путь к 4G. – М: Техносфера – 2009. –472 с.
 5. Склад Б. Цифровая связь. – М.: Изд. Дом Вильямс – 2003. – 1100 с.
 6. Гельгор А.Л., Попов Е.А. Технология LTE мобильной передачи данных: Учебное пособие.– СПб.: Издательство Политехнического университета – 2011. –204 с.
 7. Волков Л.Н., Немировский М.С., Шинаков Ю.С. Системы цифровой радиосвязи. – М.: Экотрендз – 2005. – 392 с.
 8. Бакулин М.Г., Варукина Л.А., Крейнделин В.Б. Технология ММО. Принципы и алгоритмы. – М.: Горячая линия – Телеком – 2014. –242 с

THE IMAGE OF BIRDS IN THE LYRIC POETRY OF I.YUSUPOV

Ayimbetova Zamira

master of Karakalpak State University named after Berdakh

Key words: Lyrics of the poet, Motherland, The Lark, The Owl, ideological and thematic view.

The lyrics of I.Yusupov is motley with a view of ideological and thematic. However, the theme of native land is consisted most of poet's works. We target to identify the different view about theme of motherland of his lyric poetries. Some literary critics have a valuable, scientific and theoretical thoughts about this issue. [1, 2, 3]

We comprehend that the poet had a special style to describe Motherland in the poet's lyrics and the dissimilarity has been seen to create the theme of motherland by the image of birds in his works. The poet was able to give senses, loyalty to motherland, love for homeland by his poems "The Lark", "The Owl", "The Magpie" like this image of birds. Because the birds, which was mentioned in the above, help to describe Motherland exactly, effectively. Let's see the poem "The Lark":

Sayra dostim al hawada pir-pirlap,

Saz benen sáwbetsiz dáwran bolarma.

Men jerde, sen kókte bunshelli shirlap,

Súymegennen onnan watan bolar ma?!
[4 page55]

As we know, the bird Lark is as a fist, and is a kind of bird tender and little. Then, what do you think how much the heart of the little bird weight?! Although it is so little, the bird has love to motherland in its heart. Because the bird is warbling in the sky without stopping. Some-

times the bird dies, while warbling. The bird warbled for loving the motherland. Also the bird does not just warble, it dedicates itself to the native soil and even tweets till its death. Here is what is the poet going to say us?! If we did not love our motherland, would it be our motherland?!

Moreover, there is a poem "Near Kegeyly" I.Yusupov had given the view of loyalty by the bird magpie.

Qaysi bir qus izlep kóldeneń baxtin,

Ketse kete bersin qizil qiyaga.

Ash-toǵina kónip sen usi jaqtıń,

"Keste tigip" otira ber uyada... [5 page33]

So many birds, which are the symbol of beautyness, have in the world. They were created by the most beautiful colours of nature. But, one day all of them will fly to the beauty and warm land. In spite of blizzardous days in winter or the hottest days in summer, a magpie does not leave in any time or to any where. The image of the magpie was given as the symbol of loyalty and patience. Let's take the poem "The Owl", which is consonant with "Near Kegeyly". Love for motherland, loyalty for the motherland were given by the image of owl in the poem "The Owl". We can see also synthesis between folkloristic literature and written literature. The verses consists of 7 lines, the former lines remind us a legend about the bird.

Rastan sen baydıń ulı boldıń ba,
Ata-anańnan jaslay qarǵıs aldıń ba,
Ógey sheshen saǵan dóhmet saldı ma,
Neden jamanatlı boldıń bayıwlı?

[3 page78]

Then let's see the plot in folklore: One day there was a rich, he had a son and daughter. They grew up very petty. Parent had admonished the children nevertheless they ignore parent's admonishment. They wanted to leave from their hometown. One day they were walking far from the home, at that time they wished they had been a bird and had flown so far. Their father had heard about their wishing that time, he got angry. He said "may your wishes become a true". At that time inside of the house filled with black smoke and there were an ugly bird instead of his children. They flew far from their birthplace. [4 page87]

The poem started with this plot. But the poet's aim does not just describe the owl. The poem's chronology based on end of the 1980s. At that time, our country encountered an ecological destruction, arid as well as some people moved from their hometown to other where. I. Yusupov wanted to explain this situation.

Naqıl bar: "Jer qattı, aspanı uzaq"
Kóshpeymiz be degen úmit bar biraq,
Tambasıña shıǵıp baqır qattıraq
Báلكim seniń dawısıń jeter bayıwlı.

[5 page78]

There have superstition about the screech owl. If the owl screamed at the top of one's house, destruction would be in the house. The poet addressed to the owl in his poem: "**Tambasıña shıǵıp baqır qattıraq, Báلكim seniń dawısıń jeter**

bayıwlı." There have a great poetic meaning in the lines. The poet explained about this in his former poems also. For instance;

Ushıp ketken ǵazlar búgin,
Kelip júrgen kólin joqlap,
Oylap juwırtıp soǵan shaǵlap,
Bir nárseni bilip júrgen.
Bardur boljaw qabiletim
Bilgen nárssem sol boladı.
Sál azıraq sabir etiń,
Bul jer ele zor boladı.

[4 page57]

These lines make people be patient. Owing to owls do not live in a blossoming meadow, they live in ruination. They do not move to anywhere, even there have war. As a result of it, the owl is described the symbol of loyalty in the poem. The skillfulness of the poet is that the poet did not use the word "Motherland" even at once. However, the poem was written about homeland. He managed to describe the Motherland at the top. Consequently, it is worthy taking a sample from the birds to love the Motherland, be loyalty to the motherland.

In conclusion, young generations are being grown up to be loyalty or be kind by I. Yusupov's poetry. As well as we have object to research his works with pleasure.

REFERENCES:

1. Esenov J. The star of poetry. Nukus: Bilim 2004
2. Qanaatov T. The legend of Karakalpak Nation. 1988
3. Yusupov I. "Do not lose yourself". Nukus:1999
4. Yusupov I. "I love you, life". Nukus:1999
5. Yusupov I. "Every one has their own period". Nukus:2004

GENDER ORIENTATION IDENTITY OF THE UKRAINIAN YOUTH: NEO-TRADITIONAL OR EGALITARIAN

Oksana Kikinezhdi

Doctor of Psychology, professor, Head of the Psychology Department in Ternopil Volodymyr Hnatiuk National Pedagogical University, Ternopil, Ukraine

Keywords: gender democracy, gender relations, gender identification, gender competencies.

Gender democracy is important, not only because of the international recognition, but also for the internal dynamic of our country, the implementation of basic social programs which improve the quality of life for two socio-demographic groups—men and women, the deprivation of inequality between these sexes and the development of partnership between them as an expression of social justice, the effective mechanisms of protection from the discrimination and so on.

Ukrainian youth decides on its future in the world where family and public spheres are no longer ruled by the ideals of Soviet patriarchal system, masked by the slogan of equality of men and women. Gender is a basic characteristic of a person that determines his or her psychological and social functioning. Gender relations characterize the degree of democracy in a society, as they determine the division of roles in the political, socio-economic and professional lives.

In the context of “personality realization genesis” (S. Maksymenko) contemporary psychology focuses on the development of a person in the complex of processes of self-development and self

fulfillment, the harmonization of their inner world with the outer one in terms of social and cultural diversity, caused by the tendencies of globalization (H. Ball, M. Boryshewskyi, V. Vasiutynskyi, T. Hovorun, V. Kremen, V. Kravets, A. Maslou, V. Moskalenko, T. Tytarenko, V. Romanets, K. Rodzhers, V. Tatenko etc.).

Gender identification plays an important role in the formation of gender self-consciousness of a person, in formation of her or his self-image, and acquiring the requirements for gender-role behavior. Gender identity characterized as being marked by awareness of gender-role cultural standards as well as social and psychological instructions, accepting the traditional or egalitarian modes of behavior, formation of ego-structures in the continuum of masculinity and femininity, by representation of the individual experience of self-knowledge and attitudes to evaluating oneself and others, by agreement and balancing between the real and ideal gender Self.

The traditional gender identification of young women is displayed mostly in the spheres of their life activities connected with reproductive and educational

functions, and as for young men, it is displayed in the execution the functions of a bread-winner, defender. Both sexes come under the influence of sexual stereotypes in the field of the development of individual contacts.

This research shows the necessity of creating and implementing the gender policies based on the psychological principles of parity and androgyny of sexes, and on self-development and full vital realization of an individual. Traditional values are directed against the expansion of space of a woman in relation to the professional activities. Women students admit egalitarian with men in the domestic sphere, but they share patriarchal opinions in relation to financial and legal responsibility of a husband. Development of gender competencies among young Ukrainians will enable to create the possibility for maximum self-realization in mastering some sphere of life activities.

The social construction of gender in youth environment is determined by gender space of contemporary society, it is characterized by double contradiction: on the one hand, a partial solution of the ways of establishment of formal equality and appellation to the natural function of women, on the other hand – new, alternative system of gender relations based on the principle “equality in difference”, tendency of equal rights and opportunities for self-realization of young men and women as unique subjects of socio-historical event. On the the background of “total social transformation” girl-students often express liberal installations, support more equitable division of family roles,

look for equal opportunities for self-realization. These trendancies allow to increase subjective potential, identify psychological prospects for future life creativity of young women as a way to overcome usual stereotypes, that demonstrates the need of the implementation of gender specific ideological system of knowledge and practices, relevant to psychological principles of parity and self realization of sexes.

The egalitarian socialization is congruent with personal-centred (non-violent) approach in education, as the most progressive and productive community of equal individuals of different sexes. In this sense the initial assumptions of personal egalitarian approach as a basic strategy of socialization and education cover the implementation of the idea of equality of sexes and their inter changeability; in determination of biological belonging of gender roles; approval of egalitarian ideology; gender competence as awareness of sex-role norms of conduct, gender sensitivity as means of creation conditions for the general development of the representatives of different sexes despite of gender stereotypes and prejudices, the ability to solve educational problems from the point of egalitarian gender ideology and gender tolerance.

Call of time requires the development and implementation of gender-education technologies as psychological and pedagogical support of gender socialization of children and youth, aimed at personal development and gender equality. The activities of the School of Gender Equality, established at the Center for Gender Studies

TNPU, became the basis for development of comprehensive educational program for youth “Gender culture of youth”, namely: to develop fundamental and applied gender studies; to apply gender and education-oriented technologies based on the concordance of the principles of progressive ethno-cultural traditions of the person-cen-

tered and egalitarian approaches; to develop and improve gender standards in education; to study the methodological bases of youth gender competencies formation as a peculiar system of gender knowledge and practices adequate to sex parity principles in the context of modern European integration processes.

ПСИХОТРАВМУЮЧІ СИТУАЦІЇ ПОВ'ЯЗАНІ З ПОЧУТТЯМ ЛЮБОВІ (роздуми над книгою В. Леві “Травматологія любові”)

Вінтюк Ю. В.

Кандидат психологічних наук, доцент кафедри Теоретичної та практичної психології Національного університету “Львівська політехніка”

Ключові слова: психічна травма, психотравмуюча ситуація, переживання почуття любові, любовні стосунки.

Key words: mental trauma, traumatic situation, experiencing a sense of love, love affairs.

У роботі практичного психолога нерідко виникають ситуації, які не розглядаються ні у підручниках, при підготовці у ВНЗ, ні у доступній науковій літературі. В таких випадках проблеми, з якими доволі часто звертаються клієнти, якщо не ставлять психолога у безвихідь, то, принаймні, створюють значні труднощі в його роботі. Відповідно, це актуалізує завдання як проводити систематичні дослідження таких проблем, так і обговорювати їх, зокрема, при роботі з підготовки майбутніх психологів, під час їхнього навчання у ВНЗ. Ця обставина зумовлює актуальність даної публікації; проте у ній йдеться, наразі, не про виклад матеріалів дослідження, а лише про попередні міркування, що можуть стати поштовхом до його проведення.

Мета роботи: навести міркування, що виникли у процесі ознайомлення з проблемою, розглянутою у книзі В. Леві “Травматологія любові”.

Книга В. Л. Леві не є результатом наукового дослідження, вона містить виклад власного досвіду автора, на названу тему, у науково-популярній фор-

мі [1]. Проте, тим не менше, вона не лише містить цікаву для фахівців інформацію, але й спонукає до самостійних роздумів із даного приводу.

В актуальності проблеми, яку автор виносить на обговорення, сумніватися не доводиться, про що він пише вже на перших сторінках: «Вступаючи юнцем на стежу психотерапії – міст між медициною і психологією – я ще не міг припустити, як багато доведеться займатися саме цим: стражданнями і драмами статі, трагедіями і трагікомедіями... Травмопункт любові – ось що таке психотерапевтичний кабінет... Прожити життя без любовних травм, без втрат, без любовного болю так само малоімовірно, як ніколи в житті не вдаритися чи не захворіти грипом» [1, с. 6-7]. В. Леві наголошує на тому, що в його повсякденній практиці таких випадків дуже багато. Закономірно, виникає питання: з якими саме ситуаціями доводиться мати справу практикуючому психологу? Основні з них, що розглянуті у книзі, наступні.

Переживання з приводу незвіданої любові. Не вдаючись до розгляду пи-

тання про те, в якому віці та з яких може трапитися ситуація, коли людина ще ні разу не пережила любовних почуттів, слід погодитися з тим, що такі випадки не рідкість, і завдають чимало клопотів, переважно підліткам та молодим людям. Але: чому така ситуація може спричинити психічні травми? Чому і про що важко переживає той, хто ще ніколи не зазнав кохання? Кожна людина, що з шкільного віку, вже знає, передусім з художніх творів, кінофільмів, що кохання – це не лише поширене, а й найвеличніше з почуттів, найбільша цінність, яку може отримати людина. Відповідно, виховання, мистецтво, культура взагалі орієнтують людину на те, що любов неодмінно має бути присутня, в житті кожної людини. Тому той, хто ще не пережив почуття любові, переживає з приводу того, що він не має найнеобхіднішого кожному, відчуває себе обділеним, а може, і нещасним.

Переживання з приводу нерозділеного кохання. Мабуть, даний випадок належить до найпоширеніших, пов'язаних із психічними травмами на ґрунті любовних почуттів. Найпоширеніша тема в художній літературі про любов – це муки персонажів від нерозділеного кохання. Здавалося би, попередня ситуація відсутня: людина зазнала тих переживань, про які мріяла, і вже не може страждати з приводу незвіданої любові. Але, одержавши бажане, чому вона знову почувається нещасною? Саме через те, що не може заволодіти об'єктом своїх почуттів, і одержати всю насолоду від того, що

дає кохання. Людина теж страждає, і зазнає психічних травм, тому що не може мати те, що хотіла би отримати, і що становить в її житті непересічну, якщо не найвищу цінність.

Переживання з приводу втраченого кохання. Але і розділене кохання не вирішує всіх психологічних проблем особистості, пов'язаних із ним. Людина може, з різних причин, втратити як нерозділене, так і взаємне кохання. Іноді до цього призводить смерть близької людини, проте такий випадок не належить до числа поширених. Найчастіше люди втрачають любов через те, що їхні почуття згасають; нерідко це стається ще до укладання шлюбу, значно частіше у шлюбі, частіше у одного, або й у обох партнерів. Що завдає психічних травм у даному випадку? Саме втрата того, до чого прагнули, і чого зазнали люди. Це переживання з приводу того, що любов насправді виявилася зовсім не такою, як про це пишуть у романах, а стала майже буденним явищем, і не приносить обіцяного, а взаємні стосунки, побудовані на почуттях, не виправдали сподівань. З цим пов'язані численні сімейні драми, розлучення, фрустрації та тривалі депресії з усіма можливими негативними наслідками.

Проте, як свідчить досвід, не менше психічних травм люди можуть отримувати і у випадку, якщо кохання взаємне. Здавалося б, що така ситуація неможлива, відповідно, вона не розглядається у перелічених раніше випадках. Дійсно: в чому причина травмування психіки у даному випадку? Дана ситуація заслуговує на те, щоб хоч би коротко розгля-

нути її. Які можливі небезпеки очікують тих, хто, наперекір всьому, уник попередніх ситуацій, і отримав від переживання почуття любові все, чого тільки можна сподіватися?

Травмуючі чинники взаємного кохання. Така ситуація видається нереальною лише на перший погляд, тому варто здивуватися до неї уважніше. Дійсно: якщо людина отримала від переживання любові все, на що тільки можна розраховувати – тобто зазнала найвищого щастя – то що може завдавати їй психічних травм? Проте згадаємо класичну ситуацію: взаємне кохання Ромео і Джульєти, не лише приносить їм найвищу радість взаємного кохання, але й завдає чимало душевних травм. Тому почуття радості від розділеної любові у даних персонажів нероздільно пов'язане зі смутком. Це помітно і у творі У. Шекспіра, і у відомому кінофільмі про Ромео і Джульєтту, і навіть відчувається у мелодії до цього кінофільму. То у чому справа? Так, герої отримали те, до чого прагнули, вони зазнали найвищого, доступного людині щастя, від взаємного кохання; проте воно затьмарене усвідомленням того, що не можуть безперешкодно зустрічатися один з одним, їм не судилося бути разом, поєднати власні долі. Все це завдає героям п'єси невимовних страждань, і врешті-решт призводить до непоправної трагедії... Ситуація цілком реальна, досить поширена, незалежно від того, дійсно існували чи ні герої Шекспіра.

Необхідно визнати, (посилаючись, передусім, знову ж, на наявний життєвий досвід), що взаємне кохання завдає людям чималих страждань і важких

психічних травм. Причому, як і випадку з Ромео і Джульєттою, травм завдає не саме почуття, травмуючою є лише ситуація, в якій перебувають і кохають одне одного герої. З різних причин люди, що покохали одне одного, і вирішили поєднати свої долі, можуть зазнати різних, у т. ч. нездоланих труднощів на шляху до реалізації задуманого. Причому таких труднощів не стало менше у в наш час: це може бути відсутність згоди батьків; відсутність житла, необхідного для створення сім'ї, як і інших благ, необхідних для цього; переживання з приводу можливої психологічної чи сексуальної несумісності тощо, як і все інше, що може стати на заваді до здійснення омріяного...

Не меншої уваги заслуговують і способи попередження та подолання розглянутих ситуацій, для уникнення чи лікування травм, як ті, що згадані у книзі, так і інші; проте ця тема потребує окремого висвітлення.

Висновок. Тема, піднята автором у згаданій книзі, не лише актуальна, цікава, як широкому загалу, так і науковцям, але й малодосліджена; вона потребує детального вивчення, організації та проведення спеціальних наукових досліджень, проведення узагальнень на підставі одержаних даних, побудови відповідних теорій і розробки на їх основі відповідних практичних методик; і впровадження цих здобутків у практику роботи фахових психологів.

Література:

1. Леви В. Л. Травматологія любові / В. Л. Леви. – М.: Метафора, 2008. – 192 с.

GENDER ORIENTATION IDENTITY OF THE UKRAINIAN YOUTH: NEO-TRADITIONAL OR EGALITARIAN

Oksana Kikinezhdi

Doctor of Psychology, professor,
Head of the Psychology Department in Ternopil Volodymyr Hnatiuk
National Pedagogical University, Ternopil, Ukraine

Keywords: gender democracy, gender relations, gender identification, gender competencies.

Gender democracy is important, not only because of the international recognition, but also for the internal dynamic of our country, the implementation of basic social programs which improve the quality of life for two socio-demographic groups—men and women, the deprivation of inequality between these sexes and the development of partnership between them as an expression of social justice, the effective mechanisms of protection from the discrimination and so on.

Ukrainian youth decides on its future in the world where family and public spheres are no longer ruled by the ideals of Soviet patriarchal system, masked by the slogan of equality of men and women. Gender is a basic characteristic of a person that determines his or her psychological and social functioning. Gender relations characterize the degree of democracy in a society, as they determine the division of roles in the political, socio-economic and professional lives.

In the context of “personality realization genesis” (S. Maksymenko) contemporary psychology focuses on the development of a person in the complex of

processes of self-development and self fulfillment, the harmonization of their inner world with the outer one in terms of social and cultural diversity, caused by the tendencies of globalization (H. Ball, M. Boryshewskyi, V. Vasiutynskyi, T. Hovorun, V. Kremen, V. Kravets, A. Maslou, V. Moskalenko, T. Tytarenko, V. Romenets, K. Rodzhers, V. Tatenko etc.).

Gender identification plays an important role in the formation of gender self-consciousness of a person, in formation of her or his self-image, and acquiring the requirements for gender-role behavior. Gender identity characterized as being marked by awareness of gender-role cultural standards as well as social and psychological instructions, accepting the traditional or egalitarian modes of behavior, formation of ego-structures in the continuum of masculinity and femininity, by representation of the individual experience of self-knowledge and attitudes to evaluating oneself and others, by agreement and balancing between the real and ideal gender Self.

The traditional gender identification of young women is displayed mostly in

the spheres of their life activities connected with reproductive and educational functions, and as for young men, it is displayed in the execution the functions of a bread-winner, defender. Both sexes come under the influence of sexual stereotypes in the field of the development of individual contacts.

This research shows the necessity of creating and implementing the gender policies based on the psychological principles of parity and androgyny of sexes, and on self-development and full vital realization of an individual. Traditional values are directed against the expansion of space of a woman in relation to the professional activities. Women students admit egalitarian with men in the domestic sphere, but they share patriarchal opinions in relation to financial and legal responsibility of a husband. Development of gender competencies among young Ukrainians will enable to create the possibility for maximum self-realization in mastering some sphere of life activities.

The social construction of gender in youth environment is determined by gender space of contemporary society, it is characterized by double contradiction: on the one hand, a partial solution of the ways of establishment of formal equality and appellation to the natural function of women, on the other hand – new, alternative system of gender relations based on the principle “equality in difference”, tendency of equal rights and opportunities for self-realization of young men and women as unique subjects of socio-historical event. On the the background of “total social transformation” girl-students often express

liberal installations, support more equitable devision of family roles, look for equal opportunities for self-realization. These trendancies allow to increase subjective potential, identify psychological prospects for future life creativity of young women as a way to overcome usual stereotypes, that demonstrates the need of the implementation of gender specific ideological system of knowledge and practices, relevant to psychological principles of parity and self realization of sexes.

The egalitarian socialization is congruent with personal-centred (non-violent) approach in education, as the most progressive and productive community of equal individuals of different sexes. In this sense the initial assumptions of personal egalitarian approach as a basic strategy of socialization and education cover the implementation of the idea of equality of sexes and their inter changeability; in determination of biological belonging of gender roles; approval of egalitarian ideology: gender competence as awareness of sex-role norms of conduct, gender sensitivity as means of creation conditions for the general development of the representatives of different sexes despite of gender stereotypes and prejudices, the ability to solve educational problems from the point of egalitarian gender ideology and gender tolerance.

Call of time requires the development and implementation of gender-education technologies as psychological and pedagogical support of gender socialization of children and youth, aimed at personal development and gender equality. The activities of the School of Gender Equali-

ty, established at the Center for Gender Studies TNPU, became the basis for development of comprehensive educational program for youth “Gender culture of youth”, namely: to develop fundamental and applied gender studies; to apply gender and education-oriented technologies based on the concordance of the principles of progressive ethno-cultural tradi-

tions of the person-centred and egalitarian approaches; to develop and improve gender standards in education; to study the methodological bases of youth gender competencies formation as a peculiar system of gender knowledge and practices adequate to sex parity principles in the context of modern European integration processes.

ДИСФУНКЦІЙНА СІМ'Я ЯК СЕРЕДОВИЩЕ ДЕПРИВУВАННЯ ДИТИНИ

Кізь Ольга Богданівна

кандидат психологічних наук, доцент кафедри психології Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка, м. Тернопіль, Україна

Ключові слова: дисфункційна сім'я, депривація, депривація батьківсько-дитячих взаємин, депривована дитина.

Keywords: dysfunctional family, deprivation, deprivation of parental and child relationships, deprivation of a child.

На сучасному етапі розвитку наукових знань проблема зростання дитини в умовах депривації недостатньо розроблена. У психології існують різні теоретичні та методологічні підходи до розкриття проблеми психічної депривації, проте наукова концепція не є завершеною. Свідченням цього є численні у науковій літературі теорії психічної депривації і підходи до її глумачення, розширення чи звуження поняття відповідно до того, яка психічна потреба розглядається найважливішою у розвитку і недостатнє задоволення якої потреби впливає вирішально на процес формування зростаючої особистості. Існуючі концепції психічної депривації по-різному розкривають витoki, прояви та наслідки виховання дитини за умов відсутності можливості для задоволення основних життєвих потреб.

Психічну депривацію потрібно аналізувати залежно від факторів, які її спричинили, ускладнень прояву та їх вираженості. Опитаючись на праці ві-

тчизняних та зарубіжних науковців, можна стверджувати, що окремі категорії сучасних українських дітей перебувають в деприваційних умовах, не спроможні задовольнити основні *життєві психічні потреби*, демонструють зниження дієспроможності своєї психіки.

Є усі підстави стверджувати, що в умовах депривації повноцінних батьківсько-дитячих взаємин зростають діти із дисфункційних сімей. Порушення повноцінного функціонування сімейної системи призводить до створення несприятливого морально-психологічного клімату для повноцінного розвитку особистості дитини у процесі соціалізації. Відсутність батьківської любові, сімейного тепла, турботи, емоційного контакту, гармонійних взаємин, емпатійного спілкування слугує причиною глибоких дитячих переживань, депресії, тривожності, відчуження, агресії, низьких показників саморегуляції, девіантних проявів, суїцидів.

Життєдіяльність сім'ї безпосередньо пов'язана із задоволенням потреб її членів, що відбувається шляхом виконання певних функцій (репродуктивної, виховної, соціально-статусної, господарсько-економічної, регулятивної, соціального контролю, комунікативної, феліцітологічної, психотерапевтичної, рекреативної/дозвілля та відпочинку тощо), які дозволяють забезпечувати найважливіші потреби кожного члена, а також загальносімейні та суспільні потреби. За цього виховна функція має наскрізний характер і реалізовується через систематичний виховний вплив на кожного її члена впродовж усього життя, самовиховання подружжя, взаємовиховання, виховання дітей і передбачає створення такого морально-психологічного клімату в сім'ї, який є найбільш сприятливим для повноцінного фізичного, психічного та особистісного розвитку дітей відповідно до їх вікових можливостей та потреб.

Характерними соціально-психологічними ознаками дисфункційних сімей є: відсутність або значне порушення функціонування принаймні одного елемента в системі сімейних відносин (мети, порядку функціонування, енергетики); низька якість функціонування сім'ї аж до повного невиконання сімейних обов'язків її членами і, відповідно, незадоволення їх основних потреб; проблеми переходу сім'ї із однієї стадії життєвого циклу до іншої. У дисфункційній сім'ї її дорослі члени часто відтворюють неадекватні сімейні установки, зневажають погляди і по-

чуття партнера, виявляють неузгодженість у формуванні внутрішньосімейних соціокультурних норм, ігнорують сімейні традиції, вирізняються конфронтацією ролевих позицій, конфліктними взаєминами, тенденціями до суперництва, дезадаптивної поведінки, схильність до маніпулювання партнером або дітьми.

До супутніх факторів деприваційних ситуацій у дисфункційній сім'ї можна віднести ті, які створюють передумови для ненормативного розвитку особистості дитини: нервово-психічне неблагополуччя батьків (розумова відсталість, вроджені чи набуті психічні вади, депресія); соціально-економічне неблагополуччя батьків (низький соціальний статус, матеріальні нестатки, безробіття, побутова невлаштованість, соціальне відчуження, соціальний паразитизм); девіантна і деліквентна поведінка батьків (узалежненість: алкогольна, наркотична, ігрова; ризикована чи протиправна поведінка); фактор багатодітності; низький рівень психолого-педагогічної культури батьків (емоційне неприйняття, гіпер-/гіпоопіка, авторитарний/ігноруючий стиль виховання, психологічні бар'єри у стосунках, дистанційованість, нерозвиненість материнських/батьківських почуттів, сімейне насильство та насильство над дітьми).

Вирішення проблем дітей із досвідом проживання у деприваційних умовах дисфункційних сімей вбачаємо у виявленні таких сімей, вчасному наданні дітям та членам їх родин соціальної, психологічної допомоги задля

припинення деструктивного впливу сімейних дисфункцій.

Сучасна українська сім'я потребує радикальної зміни її статусу у суспільстві, всебічної дієвої допомоги з боку держави та освітніх, громадських, релігійних структур. Стратегічною метою сімейної політики в Україні має бути зміцнення інституту сім'ї шляхом під-

тримки моделі соціально, економічно та духовно самодостатньої родини. Важливим є забезпечення доступності та розвитку послуг сім'ям з дітьми на рівні громади задля попередження депривування дітей у родинному колі та створення нових можливостей отримання соціально-психологічної підтримки за місцем проживання, у власній громаді.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Аитов А.И., Бикташев Д.Р.

Студенты юридического факультета СФ БашГУ

Научный руководитель: старший преподаватель СФ БашГУ

Стуколова Л.С.

***Аннотация:** в представленной статье рассматривается особенность психики несовершеннолетнего преступника. Рассматриваются основные факторы, оказывающие большое влияние на формирование личности несовершеннолетнего лица.*

Ключевые слова: психика, несовершеннолетний, преступник, преступление.

***Annotation:** in the presented article the peculiarity of the mentality of a minor criminal is considered. The main factors that have a great influence on the formation of the personality of the minor are examined.*

Key words: mentality, minor, criminal, crime.

В настоящее время преступность несовершеннолетних, оставаясь одним из важнейших показателей криминогенной обстановки в государстве, традиционно привлекает внимание российских ученых и практических работников правоохранительных органов. Этот интерес не случаен, поскольку именно на подрастающее поколение обществом возлагаются надежды, связанные с дальнейшим развитием российского государства. Кроме этого, для подростков, в раннем возрасте совершающих противоправные поступки, как правило, в дальнейшем исправление представляет значительную трудность, и в итоге такие подростки являются основным «резервом» для взрослой и рецидивной преступности.

Согласно законодательству РФ несовершеннолетними преступниками

признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ст. 87 УК РФ).

Две трети правонарушений совершается несовершеннолетними в возрастных рамках от 16 до 17 лет. Оставшаяся часть преступлений – 14 – 15-летними подростками. Основная часть, то есть около 90% – это подростки мужского пола [1, с. 19].

Для данной категории лиц, с точки зрения психологии характерно: стремление к самоутверждению (главным образом в группе ровесников); демонстрация своего превосходства над ровесниками; стремление выделиться в своей группе; страх показаться «слабым»; желание продемонстрировать свою «независимость» и «взрослость», что при неокончательном психическом и физическом становлении лич-

ности и отсутствии жизненного опыта приводит к неспособности критически оценивать происходящие события в жизни, неспособности критически относиться к своему поведению, что ведет к усилению влияния на подростка со стороны рецидивистов или прочих «сильных личностей». Подросткам также характерны такие черты, как излишняя эмоциональность, импульсивность и неуравновешенность; резкие всплески грубости, зачастую приводящие к цинизму и безразличию к нравственным и правовым нормам, общественному правопорядку.

Имеется множество отрицательных причин, способствующих формированию асоциального поведения подростка. В целом, выделяют две категории таких причин [3, с. 531]:

1) объективные (факторы, оказывающие влияние при формировании личности в микро и макросоциальной среде – семья, окружение);

2) субъективные (объем сложившихся идеалов, чувств, потребностей и нужд, состояние их развития и стабильности). Согласно исследованию А.Т. Бекбулатовой и А.А. Кузнецова, если вовремя не удастся выявить отрицательной направленности личности, корыстных и прочих примитивных потребностей, то не будет дальнейшей возможности скорректировать их, заменив системой более содержательных, социально полезных

мотивов, положительных результатов невозможно будет достичь [2, с. 78].

Таким образом, современное состояние подростковой преступности можно считать отображением преступности завтрашнего дня, а потому ее тенденции и показатели следует рассматривать как непосредственную угрозу безопасности будущего нашего поколения и государства в целом. В характере несовершеннолетних преступников присутствует асоциальное поведение, агрессивность, жестокость, эмоциональная тупость. Такие люди склонны к садизму и издевательствам над жертвой. Для несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления, характерен крайний эгоцентризм, стремление выделиться среди сверстников, среди своих в группе, стремление к быстрому удовлетворению примитивных желаний, а также цинизм.

Литература:

1. Артюшина О. В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – С. 19.
2. Бекбулатова А.Т., Кузнецов А.А. Типы личности несовершеннолетних, совершающих грабежи и разбойные нападения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – №2(12). – С. 78-82.
3. Вольнский А.Ф., Лавров В.П. Криминалистика. Учебник / А.Ф. Вольнский, В.П. Лавров. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 531.

A GLANCE TO THE CREATIVE WORKS OF THE POET TESHA SAYDALIYEV

Ergasheva Sadokat Eshmamatovna,

student, Termez State University

Xakimova Farida Ilhom qizi,

student, Termez State University

Ro'ziboyeva Dilfuza G'ayrat qizi,

student, Termez medical college

Abstract: *One of the first representatives of this generation, Tesha Saydaliev, plays an important role in the Surkhan literary movement.*

Keywords: Tesha Saydaliev, «Oq yo`l», «Shonli Avlod», «Torya», «Mushoira» and «Guldasta»

The 60-year poetry is a separate page in Uzbek poetry. The generation of those years, though living at the time of the totalitarian system, proved that poetry is a vase of beauty, beautiful and sensual emotions through their creative works. One of the first representatives of this generation, Tesha Saydaliev, plays an important role in the Surkhan literary movement.

Tesha Saydaliev took an active part in the literary process with his studies in Samarkand. The first attempts were announced in the literary miscellanies «Oq yo`l», «Shonli Avlod», «Torya», «Mushoira» and «Guldasta». Following the first complex «Tuhfa», the collections of poems «Surkhan sadolari», «Hayol gavhari», «Hayot ishq» were published. Unfortunately, in the summer of 1973, an accident took the poet away from us: he passed away in his early ages. But the big treasure, his poetic heritage he left, serves to resemble a talent called Tesha Saydaliev.

Not only are the poems, but also the scope of the figures in his works, and their

diverse worlds depicting the value of the poet's creativity. The poet firstly regarded himself as the son of his Motherland. The oasis of Surkhan, its valleys and riverbeds keeping all the secrets with themselves, are all dear to the poet as a mother in the following poems. "Dear friend, I'm from Termez, I heard that summer boils eggs in its heat", "Your face is scarlet like the Dashnabads fruit", "You're the happiest town ever in my happiness, The town which gave all people big chances".

As you read the words come from his heart, how responsive his "flowing river of joy – not the river but the world" is to his creativity and poetry (I won't agree if life of people's will be the same as my life, May its light illuminate the distance, may it make there alight)

Tesha Saydaliev's poetry is poetry of soul. His lyrical hero never forget that life was not of the same pace, and that life was colorful as rainbow as human life, and that there was «holy grief» behind the joy. The poet's sorrowful emotions and

thoughts on his life are more prominent in his poetry poems, which are based on philosophical reflectives

Passionate love is gray

Do not go away from you – from my heart
If I die bloom

Let me go out of my grave...

In this verse, the passages express the concept of life's immortality, eternal existence.

«The poets are an unrecognized lawyer of life,» writes the great writer A. Kamyu. There is a valuable evidence for this. In T.Saydaliev's creativity, the images of space and time, life and death, goodness and evil, loyalty, faithfulness, friends and foes will be shown together. The lyric hero, who made "a song for his heartbeat" bent down his proud head when he saw the tears in his friend's eyes.

«Friends, tell me what happens, if a friend leaves his friend, being alive once» (A. Aripov). But immortality in life and nature, the concept of eternal life brings the warmth and faith to the poet. (I still feel, my heart still has an eternity...)

In the poet's lyrics, landscapes and the images of nature are of special significance. Everything in nature – the phenomenon and little changes that have taken place are also indifferent to him. The poet's artistic skill also appears more desirable in the figures of nature. (It was such a dawn, clear

Just like my thoughts, pure).

The lyric hero, who was down in the thoughts in front of the plane tree which had been planted by his forefathers stayed in admiration towards the mulberry tree

that had been struggling to live on the edge of ravine. Throughout the years, the tree survived fighting against the misfortunes of nature. Although the tree fell down from the cliff and died in the end, its single sprout disclosed the stones of the rock and lived bloomingly in the heaven. The tree is a real symbol of the poet's philosophical conclusions about human life.

He uses meaningful and unique images for them and places entire essence of the season in a couple of lines.

The poet interprets the words as a master artist in the illustration of the seasons of the year. The tagged uses unsaved characters. An entire chapter seeks its essence in a couple of inches. For example: "Mother spreads her flower to spring, Spring is sprinkling". Or «Spreading all her flowery mattress on the land, The spring is coming to get Nature's hand"

The poet wrote in one of his poems that "For not the evil, but in good deed, My mother gave me birth, indeed". These words were the faith and belief of the poet all his life. The poet remained loyal to this belief throughout his short life and career. As we have noted above, the creative lines of Tesha Saydaliyev are still alive, not the same as hi short life.

References:

1. Karimov I.A. «Tarixiy xotirasiz – kelajak yo`q». Publishing house "O`zbekiston". Tashkent. 1998.
2. Karimov I.A. «Yuksak ma'naviyat – yengilmas kuch» Publishing house. "Ma'naviyat". Tashkent. 2008.
3. Q. Yuldashev. Closed words. Publishing house "Yangi asr avlodi". Tashkent. 2006.

THE HISTORY OF THE CREATION OF PROSAIC WORKS OF NAVOI

Pardaeva Iroda Mamayunusovna.

Independent researcher. Samarkand state university, Uzbekistan

Abstract: *This article examines the history of creation, time and study of the historical works of the great thinker Alisher Navoi, “Tarixi anbayo va xukamo” and “Tarixi muluki Ajam”.*

Key words: historical epochs, palace, officials, historical works, Iranian shahs, prophets, Nabiis, monks, judges, historical cream.

The creations of Alisher Navoi, “Tarixi anbayo va xukamo” and “Tarixi muluki Ajam” are associated with certain historical periods and processes. It is well known that Navoi was highly appreciated by Husain Boyqaro, ruler of Khurasan and his closest friend, according to creating the famous “Hamsa” in the Turkish language in 1483-1485. The growing position of Navoi in the royal chamber began to alarm the group of officials in the palace of Husain. They began looking for a way to send Navoi away from the ruler. At the same time, the emptiness of the treasury created favorable conditions for officials to fulfill their evil intentions. In “Babur-name” of Zahiriddin Muhammad Bobur, it is said that at that time Husain Boyqaro needed a certain amount of money. Since none of the officials could solve this problem, Majididdin, a prominent figure in the palace, promised to extinguish the treasury if Husain Boyqaro makes his wishes. When the king agreed, Alisher Navoi was dismissed from state affairs, and in 1487 became governor of Astrobod. The presence of Navoi in the royal palace did not allow the taxation of people through injustice, oppression and vio-

lence. For this reason Navoi was removed from government work and sent to other countries. Secondly, Astrobod was one of the bounded areas of Khurasan, where maintaining peace and tranquility was of political importance. Alisher Navoi, as the closest friend and trustee of the king, was sent there for political purposes. Navoi, who lived with longing for his homeland, was able to return home only two years later. When fraud and crookedness were discovered, Majididdin was expelled from the palace and was replaced by Nizomulmulk.

In those difficult times, Navoi created his own historical works. You can find a few details about the connection of the book “Tarixi muluki Ajam” since 1488. Nevertheless, the date of writing the book “Tarixi anbayo va xukamo” is unknown. The date in which the work was written refers to the years 1485-1498. Some sources suggest that it was written in 1496. Scientists can draw conclusions based on the “Kulliyot”, which was duplicated by Darvish Muhammad Taki in the Topkapi Palace Museum in Turkey [1]. This is due to the fact that the translation of works goes back to the life of Navoi

(1496-1497). In the “Book of history”, which is part of the “life cycle”, it also provides information about the “Tarixi anbayo va xukamo.” It should not be confused that the time of duplication of “Kulliyot” and the time written by “Tarixi anbayo va xukamo”. There is a big difference between the time of its duplication and the time of its creation.

After writing the famous “Hamsa” in the Turkish language of Navoi, his first work was devoted to historical prophets and historical figures. When Navoi finished writing Hamsa, he began to create historical works.

Navoi called those works in the “Mukokamat ul-lugatayn” under the general title “Zubdat ut-tavorix” (“The cream of history”): “Bu “Xamsa” shug’lidin chin farog’at topib men taxay yululgetin avardin salotin tarixi dashtig’a chopibmen, chun noma savodi zulmatidin “Zubdat ut-tavorix” adosin tuzurmen, salotin o’lgan otin bu hayvon suyib iltir guzupmen”[2].

This means that these two historical works should have been formulated as one series in the eyes of Navoi and be named after the common name. “Tarixi anbayo va xukamo” is the first of this category, the second part of which is “Tarixi muluki Ajam”

Most of these books are referred to as two separate historical works of Navoi. However, after Alisher Navoi’s book “Tarixi anbayo va xukamo”, published in the book “Kulliyot”, which was preserved in the manuscripts of the Fund of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan and in the Topkapi Palace Museum in Turkey, which during the lifetime of Navoi

(1496-1497) was duplicated by Darvish Muhammad Taki is the fact that the “Tarixi anbiyo va xukamo” is not separated by a separate paragraph and indicates that this is a common history. Thus, the work was originally part of the whole, and then began to be studied as separate works.

It can be said that the compositional construction of works is based on the above sources, based on the traditions of Eastern culture. Since the traditions of the Eastern history of the introduction, in turn, required the following conditions:

Each book of history should begin with the advent of Adam (a.s) and be related to the subsequent events of the prophets;

Then the history of the legendary dynasties of Iran and, ultimately, events that will be described by the author himself.

This was traditionally observed in the middle Ages. As for the works of Navoi, the book “Tarixi anbayo va xukamo” began with the creation of Adam (peace and blessings of Allaah be upon him), after which he told about Nabiis, Obids and judges, in history about the legendary dynasties of Iran.

Academician Boturxon Valixo’jaev classifying and characterizing Alisher Navoi, commented: «The prose works of Alisher Navoi can be divided into the following groups: scientific, holot, social-ethical. This book, known as «Tarixi anbayo va xukamo» – «The History of Prophets and Philosophers», is in fact the first part of Abdurrahman Jami’s book, called “Zubdat ut-tavorix”. It is assumed that the date of writing the work is from 1485 to 1498.

The book «Tarixi muluki Ajam» is the second part of the book about the general history of the Turkic language written by Alisher Navoi in the form of «Zubdat ut-tavorix», in which the history of the Ajama kings was mentioned. Although the third part of the book «Zubdat ut-tavorix» provides that the Turkish kings existed before Husain Boyqaro, but it does not seem to be written.[3]

The literary critic Qobiljon Tohirov wrote in his article «Alisher Navoi – author of «Tazkiras»: «... Two more works by Alisher Navoi are similar to the Tazkira. One of them is «Tarixi anbayo va xukamo», which can be considered as a story of prophets and judges. It cannot be said that the story of «Tarixi muluki Ajam» is the history of the Iranian kings. In all four of them historical, philosophical and literary data were collected, each of which was specially designed for different spheres: «Tarixi anbayo va xukamo» – Theology, «Tarixi muluki Ajam» – statehood and politics. Another story of the writer Alisher Navoi as «Tarixi muluki Ajam» remained un-written. Navoi began with Yofas, as well as with Alexander the Great and the next four Khakans and Sultans, Amir Temur and Temurids, and eventually tried to turn to the history of Husain, but, unfortunately, this intention was not fulfilled.»[4]

The collection of these historical works of Navoi was not complete, i.e. the story of the rightful ruler of time Husain Boyqaro was not written, and in this respect the work is not completed. He wrote in both of his works that he would write a book about Husain Boyqaro if God for-

bid. Navoi wanted to complete a great historical work on Husain Boyqaro and thereby enlighten the history of the Timurids dynasty. But for some reason the work did not end.

Navoi wrote his historical works with the help of books of the following historians: «Nizom ut-tavorix» of Jalal, «Zafar-noma» by Sharofiddin Ali Yazdi, «Jome ut-tavorix», «History of Banokiy» by Banokati, «Nasihah ul-muluk Muhammad Gʻazoliy», as well as the works of Salman Farsi, Ibn Abbas, Vahbbinni Muhabbihi. Navoi, proving the facts of the gospel in his works, quoted some excerpts and texts from these literatures.

According to «Experience of creative biography of Navoi» of E.E. Bertels in the list of his scientific and theoretical works «Tarixi muluki Ajam» after «Tarixi anbayo va xukamo», according to the tradition of the Soviets, «Historical affection» was the first book on the list. However, the earliest information about the «Tarixi anbayo va xukamo» belongs to the Turkish scientist Ogah Sirri Lavand. He gives a general description of the work of «Tarixi anbayo va xukamo» on the first and fourth volumes of the book «The World of Alisher Nevai», published in Istanbul in 1965. In the first chapter of Ogah Sirri Lavand wrote: «This work consists of two parts, and in the first part there it is written about the prophets and followers of Jesus, about Jurjis and Obids and the judges are given an assessment in the second part.» Section 4 provides general information on «Tarixi anbayo va xukamo» and a list of those mentioned there.

Alisher Navoi called his historical works «Zubdat ut-Tavorix» as «The cream of history». Literary scholars: B. Valikhojaev and K. Tohirov, in the title describe it as «a work describing a character» and «a great history»[6]. Obviously, the Samar-kand edition of «Tarixi anbayo va xukamo» has certain advantages over previous publications in terms of scientific and critical text. In this publication, the authors attach great importance to the event of transliteration in Cyrillic from Arabic.

Thus, the historical works of Navoi «Tarixi anbayo va xukamo» and «Tarixi muluki Ajam» have a unique scientific and artistic value and are still studied by scientists.

First of all, it must be stressed that these two works were created in full accordance with the traditions of the east, that is, the beginning of the history of the prophets, then the passage of the message, chronological sequence and historical scientific principle.

Secondly, from the human history these two works reflect theology and then the history of statehood and politics; it should be regarded as a historical work in this sequence. In addition to the historical and chronological content of these two works, they also complete each other from spiritual, didactic and enlightening views.

Third, in essence, the work requires in-depth study and accurate research in two specific fields of science: history and literature.

The discoveries and coverage of historical works that we do not know in these processes open up new studies on this issue.

USED LITERATURE:

1. Алишер Навоий. Куллиёт. Тарих нусхаси фото коняси. Инв-1758. – 533 бет.
2. Бертельс Е.Э. Навои. Опыт творческих биографий. – Москва – Ленинград, 1948. – 271 с.
3. “Макоримул-ахлоқ”да Навоий // / www.e-adabiyot.uz URL: <http://www.e-adabiyot.uz/kitoblar/maqolalar/188-makorimul-ahloq-navoiy.html>
4. Botirxon Valixojayev. Nizomiddin Mir Alisher Navoiy (davri, zamondoshlari, hayoti, faoliyati, merosi).To'rtinchi qism. // kh-davron.uz URL: <http://kh-davron.uz/kutubxona/alisher-navoiy/botirxon-valixojayev-alisher-navoiy-davri-4.html>
5. МУҲОКАМАТ УЛ-ЛУҒАТАЙН // navoi.natlib.uz URL: http://navoi.natlib.uz:8101/uzb/muhokamat_ul_lugatayn_mezon_ul_avzon_tarixi_anbiyo_va_hukamo_tarixi_muluki_ajam_arbain_siroj_ul_muslimin_munojot_risolai_tiyr_andoxtan_un_oltinchi_tom/muhokamat_ul_lugatiyn/
6. AlisherNavoiy. Tarixi muluki ajam // n.ziyouz.com URL: <http://n.ziyouz.com/books/mobile/epub/AlisherNavoiy.Tariximulukiajam.epub>
7. Tarixi-muluki-ajam // fayllar.org URL: <http://fayllar.org/tarixi-muluki-ajam-bis-millohir-rahmonir-rahim.html?page=2>

PROTECTION OF JSC MANAGER FROM RESPONSIBILITY FOR COMMERCIAL FAILURE

Kamalov Mansurxon Muxtorovich

vice-rector of Tashkent State University of Law
Ph.D. in Law, Associate Professor
mkamalov@tsul.uz

The legal framework of the “Business Judgment Rule”

The tendency of the development of corporate legislation of foreign countries (USA, Germany, etc.) demonstrates the existence of a legal framework aimed to protect the managers of the JSC from bearing the responsibility for commercial failure. This legal design is called “Business Judgment Rule” and it is mainly aimed to promote business by excluding the manager’s responsibility for commercial decisions that caused losses¹.

The Business Judgment Rule protects and preserves the manager – official of the executive body from responsibility for decisions resulting in losses to the company. This rule exists for almost 150 years and is applied to limit the individual responsibility of the head of a business entity. Heads of organizations in comparison to the judiciary officials have a better understandings of the decision-making mechanism and the specifics of the company’s work, and their purpose is not to satisfy the personal interests, but the interests of the whole company.

The matter is that the executive body has fiduciary obligations in relation to the

JSC and its shareholders. Under certain obligations the executive body is require a reasonable management and loyal attitude to the interests of the joint-stock company². Loyalty to the interests of the company is defined as the duty of the director to act only in the interests of the company and its shareholders, setting interests of the company above personal ones. In the event when the executive body professionally exercises its powers without involvement of its own interest, then he/she is protected by the legal framework of the “Business Judgment Rule” and cannot be accused for JSC’s damages³. However, it needs to be taken into account that the official – the head of the JSC should clearly act in a good faith and prove that he/she has taken reasonable steps to find a solution beneficial to the interests of the company.

Is it correct to exclude the responsibility of the JSC management?

Obviously, those decisions in business have complex character and are characterized by special complexity and uncertainty. Business requires a quick response, so to speak, instant decisions, taking into

1 Joint-stock company officials’ Civil liability. Bulletin of Corporate Governance Kazakhstan No. 6. Prepared by the IFC Project on Corporate Governance in Central Asia, 2008. P.13

2 E.G. Afanaseva General and special in foreign joint-stock law// Zakon. 2013. № 9. P. 18-27

3 S.A. Shikin Legal basis for the responsibility of the sole executive body of the company in the USA// Jurist. 2017. № 3 P. 42-43

account the circumstances prevailing for that period of time. Not always and not everyone can understand the point of rationality of such solutions.

Unpredictability of business provides the grounds to suppose that commercial decisions of executives performing their duties in good faith can turn out to be wrong and defective. In this regard, it is important that the law should consider this reality⁴. However, even the judicial system in the United States is aware of the fact that business is sometimes prone to make wrong decisions.

It is widely accepted that for the development of business, it is economically expedient to encourage company managers to make risky decisions in terms of commerce. However, under the threat of personal responsibility, corporate executives will not take risky commercial decisions⁵.

On the other hand, it is obvious that the judge cannot give a full assessment of the process of making a commercial decision, because it is impossible to determine all the circumstances of the case at the time of its adoption⁶. The judge does not have the relevant knowledge to understand the validity of the actions and decisions taken. Furthermore, the trial is not

an appropriate place to recheck the quality of a commercial decision after years⁷.

Background of «Business Judgment Rule» in Uzbekistan

The legal framework called «Business Judgment Rule» in Uzbekistan remains unknown. However, we must recognize that national legislation includes categories of «conscientiousness and reasonableness», which can also ideally protect the managers of the companies in case of an erroneous commercial action. In the law enforcement practice of Uzbekistan, in the court cases related to the responsibility of officials, judges rarely refer to the categories of “conscientiousness and reasonableness” in their decisions. This is due to the abstract perception of these concepts and the lack of criteria for the legal evaluation of the officials’ actions. Meanwhile, the purpose of inclusion of the categories “conscientiousness and reasonableness” in the national legislation is the protection of officials from prosecution for an incorrect commercial decision. We believe that lack of criteria in national legislation to define the notions of “conscientiousness and reasonableness” are one of the problems with their application.

4 Black, Dennis J., Barton, Nancy E., Radin, Stephen A., *The Business Judgment Rule. Fiduciary Duties of Corporate Directors*. Fifth Edition. Volume 1. Aspen Law & Business, New York. 1998. P.12.

5 Block/Barton/Radin, *The business judgment rule. Fiduciary Duties of Corporate Directors*. Fifth Edition. Volume 1. P. 12-15

6 Block/Barton/Radin, *The business judgment rule. Fiduciary Duties of Corporate Directors*. Fifth Edition. Volume 1. P. 15-16

7 Block/Barton/Radin, *The business judgment rule. Fiduciary Duties of Corporate Directors*. Fifth Edition. Volume 1. P. 16-17

